

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ СЕМИНАРІИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 7. 1881. 1 Апрѣля.

ГО Д Ъ Т Р Е Т І Й.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Господу Богу угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея благодѣтеля, Государя Императора Александра II-го. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійць, неоднократно покушавшихся на Его драгоцѣнную жизнь. Они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь, потому что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа. Смирятся предъ таинственными вѣлѣніями Божественнаго Промысла

ла и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго Родителя Нашего, Мы вступаемъ на Прародительскій Нашъ Престоль Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Подъемлемъ тяжкое бремя, Богомъ на Насъ возлагаемое, съ твердымъ упованіемъ на Его Всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды Наши ко благу возлюбленнаго нашего отечества и да направитъ Онъ силы Наши къ устроенію счастья всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ.

Повторяя данный Родителемъ Нашимъ священный предъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить по завѣту Нашихъ предковъ всю жизнь Нашу попеченію о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, Мы призываемъ Нашихъ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ Нашими мольбами предъ Алтаремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 1-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему сенату.

Манифестомъ 19-го февраля 1861 года блаженные памяти Родитель Нашъ Государь Императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставилъ имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Съ распространеніемъ, согласно сему манифесту и до-

полнительнымъ къ оному законоположеніямъ, на крестьянъ дѣйствія общихъ законовъ, повелѣваемъ привести и крестьянъ наравнѣ со всѣми вѣрными Нашими подданными къ присягѣ въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего указа Нашего надлежація распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ.

1-го марта 1881 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Уфимская духовная консисторія слушали: Указъ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 2 марта за № 2, полученный Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, 13 сего же марта слѣдующаго содержанія: Святейшій Правительствующій Синодъ слушали во первыхъ: въ дѣніе Правительствующаго Сената съ препровожденіемъ печатныхъ экземпляровъ: а) Высочайшаго Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича Манифеста, состоявшагося въ 1 день сего марта, о возшествіи Его Императорскаго Величества на Прародительскій Престоль Россійской Имперіи и нераздѣльные съ нимъ престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго и б) клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Кня-

зю Николаю Александровичу; и во вторыхъ: предложене
г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора съ препровождениемъ
Высочайше утвержденной Его Императорскимъ Величе-
ствомъ новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочай-
шихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи. Приказали. 1) эк-
земпляры Высочайшаго Его Императорскаго Величества
Манифеста, клятвеннаго обѣщанія на вѣрность поддан-
ства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его
Величества, Его Императорскому Высочеству Государю
Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу,
и Высочайше утвержденной новой формы возношенія на
эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи,
по напечатаніи въ С.-Петербургской Синодальной Типо-
графіи потребнаго количества экземпляровъ, препроводить,
при печатныхъ указахъ, въ Московскую и Грузино-Име-
ретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Синодаль-
нымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіе-
реямъ, Главнымъ Священникамъ Арміи и Флотовъ и
Гвардіи и Гренадеръ, въ Ставропигіальныя Лавры и мо-
настыри, къ Начальникамъ Православныхъ нашихъ Мис-
сій и настоятелямъ церквей, при Посольствахъ нашихъ
состоящихъ, и велѣть, по полученіи сихъ указовъ, въ
тотъ же день сдѣлать сношеніе съ мѣстными Граждан-
скими Начальствами и при собраніи въ церквахъ наро-
да прочесть Высочайшій Манифестъ, а по прочтеніи от-
править сугубую эктенію съ провозглашеніемъ Его
Императорскому Величеству, Ея Императорскому Вели-
честву и всему Императорскому Дому многолѣтія; затѣмъ
Духовнымъ всякаго чина учинить присягу на вѣрность
подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣдни-
ку Его Величества, Его Императорскому Высочеству Го-
сударю Цесаревичу Великому Князю Николаю Алексан-
дровичу, а прочихъ приводить къ присягѣ по тому рас-
поряженію, какое послѣдуетъ со стороны гражданскаго

начальства; по исполненіи же рапортовать Святѣйшему Синоду, приславъ въ оный и присяжные листы, на коихъ подпишутъ духовные, учинившіе присягу. 2) Правительствующему Сенату, для свѣдѣнія, сообщить о семъ свѣдѣніемъ, приложивъ и при ономъ одинъ экземпляръ упомянутой формы, распоряженіе же о снабженіи этою формою церквей другихъ исповѣданій въ Россіи предоставить г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Справка: Велѣдствіе сообщенной Его Преосвященству Никанору, Епископу Уфимскому и Мензелинскому, г. Начальникомъ уфимской губерніи, отъ 2 марта за № 523, полученной Членомъ Государственнаго Совѣта, Сенаторомъ, ревизующимъ по Высочайшему повелѣнію уфимскую губернію, телеграммы, отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о скорбной кончинѣ 1-го марта въ Бозѣ почившаго Его Величества, Государя Императора Александра Николаевича, и о торжественномъ восшествіи на Всероссійскій Престоль Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Александровича, вѣрноподданническая присяга Его Императорскому Величеству Благочестивѣйшему Государю Нашему Императору Александру Александровичу и Его законному Наслѣднику Благовѣрному Государю Великому Князю Николаю Александровичу въ городѣ Уфѣ принесена 2 марта, а о принесеніи присяги духовными и свѣтскими лицами въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ того же числа сдѣлано надлежащее распоряженіе, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы благочинные уфимской епархіи присяжные листы, подписанные одними духовными лицами, представили въ уфимскую духовную консисторію. Приказали: О содержаніи вышеизъясненнаго указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста, формы возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей фамилии и формы клятвеннаго обѣщанія

вѣрноподданнической присяги, дать знать циркулярными указами всѣмъ благочиннымъ уфимской епархіи, настоятелю златоустовскаго единовѣрческаго монастыря, контрорь уфимскаго архіерейскаго дома, кафедральному протоіерею Павлу Желателю, ректору уфимской духовной семинаріи протоіерею Василию Бережковскому, законоучителю уфимской мужской гимназіи священнику Евсеімію Соловьёву и эконому уфимскаго духовнаго женскаго училища священнику Виктору Колокольцову, съ тѣмъ, чтобы, по полученіи сихъ указовъ, въ тотъ же день, по сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, при собраніи въ церквахъ народа прочтенъ былъ Высочайшій Манифестъ, а по прочтеніи отправлена была сугубая эктенія, съ провозглашеніемъ Его Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому многолѣтія, и затѣмъ учинена присяга на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, гдѣ таковая еще не принесена, по сдѣланному уже 2 марта распоряженію епархіальнымъ начальствомъ. Какое постановленіе консисторіи по утвержденіи Его Преосвященствомъ 14 марта приведено въ исполненіе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) Уфимскій Миссіонерскій Комитетъ проситъ пересылать слѣдующія ему деньги прямо въ Миссіонерскій Комитетъ, а не въ Уфимскую духовную Консисторію, во избѣжаніе излишняго дѣлопроизводства.

2) По порученію Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, симъ объявляется, что телеграммы, по которымъ отвѣтъ уплаченъ за 10 словъ, будутъ оставляеміи безъ отвѣта.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

на 19-е февраля 1880 г., на день исполнившагося 25 лѣтїя со времени восшествїя на престолъ Благочестивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Пришедше раби господина рѣша ему: господи, не доброе ли съмя съялъ еси на селѣ твоємъ? Откуда убо имать плевелы? Онъ же рече имъ: врагъ челоукъ сіе сотвори. Раби же рѣша ему: хочещи ли убо, да шедше исплевемъ я? Онъ же рече имъ: ни: да не когда восторгающе плевелы, восторжете купно съ ними и пшеницу. Оставьте расти обое купно до жатвы.—
 Матѣ. 13, 27—30.

Селѣ изыде великій Божественный Святель, Богочеловѣкъ Христъ Иисусъ съяти съмя свое на землю, Божественное слово свое на ниву челоуцескихъ душъ, въ нѣдра челоуцескихъ обществъ. Этою нивою спервоначала были отжившїй свою государственную жизнь еврейскїй народъ и политически отживающая римская вселенная; затѣмъ, по ея раздвоенїи, части ея восточная и западная, которыя пошли въ своемъ историческомъ развитїи двумя раздѣльными путями; а далѣе съ одной стороны новѣйшія западно—европейскїя общества, развившіяся подъ вліяніемъ культурныхъ началъ западно-римской имперїи и западно-католической церкви, а съ другой стороны наше отечество, возпитавшееся на началахъ, положенныхъ въ

основу нашей культурной жизни влияніемъ восточныхъ греческихъ имперіи и церкви.

Изъ посѣяннаго на этой нивѣ Господомъ Иисусомъ Христомъ сѣмени выросли всѣ стержни духовно-человѣческой и общественной жизни христіанскаго человѣчества. Выросли именно цѣльное христіанское міросозерцаніе, нравственный складъ, церковный и общественно-юридическій строй и наконецъ принципъ Божественнаго происхожденія высшей общественной монархической власти. Нельзя сказать конечно, чтобы во всѣ эти жизненные основы ново-складывающагося христіанскаго міра не вошли элементы и прежней до-христіанской исторической жизни народовъ. Напротивъ, какъ вещественное растительное сѣмя, для развитія растенія породе своему, тянетъ обыкновенно соки изъ почвы, на которую оно всѣяно,—такъ и сѣмя слова Христова, въ живое растеніе обще-народной и обще-человѣческой христіанской жизни, втягивало соки изъ почвы человѣческихъ душъ, связанныхъ въ общины, воспитанныя предшествующею исторіею и культурою. Эти соки почерпались изъ основъ прежнихъ до-христіанскихъ вѣрованій и знаній, изъ основъ сложившихся нравовъ и обычаевъ, изъ основъ установившагося не только юридическаго, но и религіознаго быта, наконецъ изъ утвердившихся возрѣній на источникъ общественной власти. Эти соки, однакоже, воспринимались въ живую организацію христіанства не въ первобытномъ своемъ видѣ. Напротивъ, въ жизненномъ процессѣ развитія Божественнаго сѣмени въ древо жизни христіанскаго міра, все старое до-христіанское, все какъ здоровое естественно—человѣческое, нажитое прежнею исторіею и культурою, такъ и болѣзненное, уродливое, разрозненное, разлагающееся, даже гнилое, все это перерабатывалось и перераждалось, очищалось и освящалось, утончалось и возвышалось, и въ этомъ уже пере-

рожденномъ видѣ сплачивалось въ цѣльное жизненное единство. Вслѣдствіе этого новое христіанское сѣмя породило изъ себя дѣйствительно новую жизнь человѣческихъ обществъ, именно: новую цѣльную крѣпко связную, въ основѣ божественно—непогрѣшимую систему мировоззрѣнія,—новый богооткровенный законъ нравственности, постепенно вливавшійся въ нравственный устой обществъ,—новую богооснованную церковь и іерархію съ ея канонами, священными чинопослѣдованіями и уставами,—новый, оживотворенный идеею Божественной правды, кодексъ законовъ общественныхъ и государственныхъ, и новый, съ одной стороны очищенный, а съ другой возвышенный принципъ верховной власти. Обновленіе принципа верховной власти заключалось въ томъ, что императоръ христіанской римской имперіи сталъ богопоставленнымъ епископомъ внѣшней стороны церкви, какъ общества христіанскаго, сталъ первороднымъ сыномъ церкви, ея покровителемъ и защитникомъ, блюстителемъ ея правъ и законовъ, оградю безопасности и безпрепятственности ея жительства и дѣятельности, въ то же время источникомъ и государственной власти, источникомъ всѣхъ правъ и законовъ гражданскихъ, верховнодержавнымъ повелителемъ народовъ Божію милостию, богоизбраннымъ и превознесеннымъ помазаникомъ Божіимъ; тогда какъ тотъ же императоръ—язычникъ, глава языческой имперіи, былъ съ одной стороны только вождемъ войска и при его насильственномъ посредствѣ работителемъ отечества, узурпаторомъ его верховныхъ правъ, а съ другой стороны былъ самоузаконеннымъ самозваннымъ богомъ, предметомъ принудительнаго обожанія и божескаго поклоненія для своихъ народовъ. Да и короли новыхъ европейскихъ народовъ, до принатія христіанства, были только воинскими вождями родныхъ себѣ, наплывныхъ въ данной землѣ дружинъ и работити-

телями коренныхъ, издавна осѣдлыхъ въ странѣ народовъ. Вотъ плодъ Божественнаго Христова сѣмени, которое на нивѣ челоѣческой природы и исторіи развизалось въ произрастеніе ново-сложившихся христіанскихъ обществъ, оживотворяя, скрѣпляя и освящая ихъ своею Божественною, живительною, духоносною силою въ продолженіи тысячелѣтій даже до сего дне.

Но когда небесный Святель сѣялъ свое Божественное сѣмя, въ то же время не дремалъ, какъ и всегда не дремлетъ, и исконный врагъ Бога и людей. Когда люди ослабѣвали въ бодрости душевной, онъ въ немощи челоѣческой природы всѣвалъ свое плевельное сорное сѣмя. Это грѣхи и разнообразныя заблужденія. Извѣстно, что заблужденія ума вліяютъ на уклоненія воли отъ Божественной правды; а заблужденія воли, обратно, вліяютъ на уклоненія ума отъ Божественной истины. Когда, подъ вліяніемъ государственнаго единовластительства христіанскихъ императоровъ, греко-римскій христіанскій міръ умиротворился было отъ древнихъ ересей и расколовъ, воздымаемое благопріятно слагавшимися обстоятельствами возношеніе духа антихристіанской гордыни въ древнемъ Римѣ произвело то, что римскій первосвященникъ превознесся превыше всего великаго и святаго въ мірѣ, такъ что восѣлъ въ храмъ Бога живаго буквально на Божественномъ престолѣ, усвоивъ себѣ разные Божественные атрибуты и поверхъ всего Божественное свойство непогрѣшимости, пріемля не только отъ своихъ старѣйшихъ братій, кардиналовъ, патріарховъ, архіереевъ, но и отъ богопоставленныхъ повелителей народовъ, государей и князей, какъ и всего христіанскаго міра, Божеское поклоненіе. Ключъ разумнія Божественной истины римскіе первосвященники взяли исключительно въ свои руки, сами не входили въ храмъ истины и другимъ входить рѣшительно возбраняли. Это было великою ересью, вели-

кимъ насиліемъ надъ совѣстію людскою, которое и произвело свою реакцію. Эта великая латино-римская ересь, отпаденіе западно-христіанскаго міра отъ единства вселенской церкви, вслѣдствіе уклоненія римскихъ первосвященниковъ отъ вселенской истины, вызвала тамже, въ нѣдрахъ западнаго католичества, два новыхъ, великихъ міровыхъ взрыва ересей и расколовъ, одинъ великій взрывъ реформаціи въ католической Германіи, а другой еще большій взрывъ въ католической же Франціи, взрывъ революціи. Первою ересью реформаціи исторгнуто у римскаго насилія и предоставлено всякому христіанину право свободнаго толкованія Слова Божія, независимо отъ церковнаго авторитета, съ отверженіемъ всего церковнаго преданія. А второю ересью, ересью революціи, отвергнуто и писанное Слово Божіе, какъ Слово Божіе; ниспровергнуты всѣ основы христіанства, всѣ основы вѣроученія и нравственности и общественнаго христіанскаго строя; а монархическій принципъ поправъ и обезглавленъ. По взрывѣ реформаціи, не смотря на свободу толкованія Слова Божія, независимую отъ авторитета церкви и древняго преданія, еще долго держалась даже въ протестантскомъ мірѣ протестантская такъ называемая ортодоксія, т. е. обязательная вѣра въ ветхій и новый завѣтъ, а европейская наука вся еще была въ полномъ подчиненіи у христіанской догматики. Но не задолго до революціи, наука пошла уже сперва независимо отъ Библии, потомъ въ сторону, а скоро и прямо противъ Библии. А съ революціи Богъ уже совершенно изгоняется изъ церкви, какъ общества человѣческаго, и вмѣсто Бога небеснаго во храмъ, на престолъ Божіемъ, возсѣлъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога; человѣческой разумъ, олицетворенный въ лицѣ позорной женщины. Но и революція въ своемъ развитіи пораждаетъ новую ересь, новое отпаденіе ума человѣческаго отъ истины. Къ нашимъ

послѣднимъ днямъ отрицается уже божественность самаго
 разума, и разумъ уже низводится съ престола Божія.
 Разумъ самъ себя превращаетъ не болѣе, какъ въ гар-
 моническую игру мозговыхъ шариковъ, въ отзвукъ раз-
 сыпающагося вещества. А всего человѣка собственный
 же разумъ превращаетъ изъ духовнаго царя природы въ
 зѣмернаго грабителя природы, въ родъ какого либо
 муравья, или крошечной комара, въ кроважное живот-
 ное, въ свирѣпаго наиболѣе вооруженнаго всеистребляю-
 щаго звѣря, по закону борьбы за существованіе. Кто
 знаетъ, вспомните. Въ поразительно величественной, въ
 христіанскомъ смыслѣ, кончинѣ „христіанѣйшаго“, какъ
 ихъ называли, короля Людовика XIV, западное христі-
 анство само себя приготавлило къ смерти и отпѣвало.
 Съ тѣхъ поръ всѣ проявленія религіозности быстро исче-
 заютъ изъ всѣхъ проявленій жизни западно—европейска-
 го общества. Религіозныя церемоніи, такъ многочислен-
 ныя прежде въ западной церкви, прячутся въ храмы,
 не смѣя показываться наружу. Храмы оскудѣваютъ мо-
 дящимися. Христіанская поэзія, христіанскія повѣрья,
 христіанскіе обычаи, даже по сельскимъ весьямъ, тухнуть
 и потухли. Университеты освободились отъ господства
 богословія, которое потеряло почти всѣхъ своихъ адеп-
 товъ. Изъ—за народныхъ училищъ, изъ—за влияния на
 нихъ религіи и духовенства идетъ такъ называемая куль-
 турная борьба. Училища, по домогательству самихъ пра-
 вительствъ, становятся болѣе и болѣе безъисповѣдными.
 Появился новый, неслыханный родъ людей, безъисповѣд-
 никовъ, которые не только признаютъ, но и официально
 провозглашаютъ себя не принадлежащими ни къ какой
 религіи и церкви. Свобода, которую на своемъ знамени
 написала было революція, значить для нея только право
 ея господства надъ всѣмъ противоположнымъ, право да-
 же истребленія всего анти-революціоннаго. Оттого хри-

стіанство на западъ тѣснить и гонять по всѣмъ пунктамъ. Не такъ давно парижскій архіепископъ даже не разстрѣлялъ, а застрѣленъ просто, какъ застрѣливаютъ неудобную домашнюю животину. Вытѣсняются даже общечеловѣческія начала свободы совѣсти, семейственности, собственности. Отрицательная философія быстро и рѣшительно переходитъ въ отрицательную практику, объявляя борьбу за существованіе всякому противоположному міросозерцанію. Общества коммунистовъ, социалистовъ, интернаціоналовъ громко провозглашаютъ уже свое право на грабежъ, разрушеніе, убійство, царубійство... Провозглашаютъ и осуществляютъ.

Поворотить ли западно-европейскій міръ когда либо назадъ къ прежнему міросозерцанію? Въ подробностяхъ, въ характерѣ, въ энергіи отрицанія, можетъ быть; въ существѣ отрицанія, въ его коренномъ значеніи, едва ли. Борьба такъ называемой науки противъ вѣры, замѣтите, начинается съ слѣдующаго пункта. Галилей съ Коперникомъ дерзнули низвести землю изъ достоинства центра мірозданія и Божественнаго домостроительства въ значеніе песчинки, не болѣе; а видимому міру, который для міровоззрѣнія предыдущихъ вѣковъ замыкался птоломеевою системою вращающагося около земли звѣзднаго круга, дерзнули указать предѣлы въ безпредѣльности. Тогда отважные умы раздвинули до безпредѣльности предѣлы видимаго міра въ пространствѣ. А въ послѣдніе два вѣка умственная отага раздвигаетъ предѣлы міра въ безконечность уже и во времени. Отсюда произошла перестановка исконныхъ обще-человѣческихъ, особенно же христіанскихъ воззрѣній на все самое завѣтное: на причину и цѣль міра, на происхожденіе зла и смерти, на происхожденіе и древность человѣка, на свободу и нравственность, на искупленіе и боговоплощеніе, на богооткровеніе и исторію Божественнаго домостроительства, на

христіанскій строй и духъ современныхъ цивилизованныхъ обществъ, на божественный корень власти государственной и церковной, на семью и на собственность, на цѣль земной жизни и земное правосудіе, на безсмертіе и воздаяніе за гробомъ. Уразумѣть ли, захочетъ ли уразумѣть умъ человѣчскій, съ какого пункта здѣсь начинается онъ заблуждаться, это вопросъ будущихъ вѣковъ, который единицами человѣчества можетъ рѣшаться по усмотрѣнію и вкусу cadaго, но для массы человѣчества, для критическаго ума теперь неразрѣшимъ.

Во всякомъ случаѣ плевельное сѣмя, всѣянное врагомъ Божіимъ на нивѣ Божіей, принесло на Западъ христіанской Европы свой не сторичный, а неисчислимый плодъ.

Первыми великими сѣятелями святаго сѣмени слова Христова на широкой нивѣ русской земли были святыя равноапостольныя княгиня Ольга и внукъ ея Вел. Князь Владиміръ. Перенесенное изъ христіанской византійской имперіи, въ древнемъ видѣ апостольскаго православія, это сѣмя стало животворнымъ началомъ всего культурнаго развитія народной русской жизни. Быстро привившись, оно приросло къ русскому духу такъ крѣпко, что предки наши, лучшіе изъ нихъ, побѣдивъ въ себѣ старое двоевѣріе, смѣшеніе новыхъ вѣрованій христіанскихъ съ старыми суевѣріями языческими, вѣровали въ свое православіе съ такою беззавѣтною простотою, что папистамъ, желавшимъ осѣтнить ихъ латинскою прелестью и уловить спорами о вѣрѣ, новгородскій святитель далъ характерный отвѣтъ: „ступайте къ грекамъ, отъ которыхъ приняли мы свою вѣру, да съ ними и спорьте, колъ хотите“. Эта же незыблемая вѣра Христова, проникая народный духъ, воспитала въ немъ незыблемую беззавѣтную вѣру и въ царя, какъ въ образъ небеснаго Царя царей,—незыблемую до того, что Русь святая въ сво-

емь смиреніи и терпѣннѣи, съ беззавѣтною покорностью вынесла тяжкую грозу пятидесятилѣтняго царствованія Іоанна Васильевича Грознаго. Но какъ великая русская земля отстала въ своемъ народномъ развитіи отъ остальнаго христіанскаго міра, то, чтобы спасти ее отъ чуждаго порабощенія, промыслъ Божій послалъ ей новаго великаго святаго въ лицѣ Императора Петра I Великаго. Мощною рукою бралъ онъ плоды христіанской цивилизаціи, развившейся въ христіанской Европѣ, и пересаживалъ ихъ на русскую почву. Благоговѣнный поклонъ предъ его великою любовью къ Россіи, его необычайнымъ геніемъ, его исполинскимъ неустаннымъ трудомъ, мозолистымъ трудомъ не только всеобъятнаго ума, но и царственныхъ Его рукъ; онъ спасъ Россію отъ будущаго разгрома, поставивъ ее, по воинскому и гражданскому развитію, въ уровень съ другими государствами. Но эти самыя посягательства на его жизнь, неслыханныя при прежнихъ царяхъ, этотъ всенародный самоохранительный ропотъ на духъ реформы показывали, что мощный несокрушимый геній Петра поворачиваетъ старо-русскую жизнь на колею, по которой она ходитъ не привыкла и особенно такъ скоро. И вотъ знаменіе. Съ той поры и до послѣднихъ годовъ царствованія Екатерины великой многіе изъ боярскаго интеллигентнаго круга болѣе и болѣе отчуждались отъ русской жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ отчуждались и отъ русской православной христіанской вѣры. По кончинѣ Императрицы Екатерины великой, совпавшей съ ужасами революціи, послѣдовали три царствованія, въ своемъ господствующемъ характерѣ, строго охранительныя.

Но вотъ въ великій день 19 го февраля 1855 г. на русскую землю изыде новый величайшій святикъ съяти сѣмене своего, Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ Александръ Николаевичъ. Такъ ясно я помню въ

Петербургъ свѣтлое утро этого разсвѣтающаго изъ—за грозныхъ тучъ великаго дня. Что—то Богъ пошлетъ? Грозныя обстоятельства, облежавшія тогда отечество,—то былъ самый разгаръ оказывавшейся нецосильно намъ тогда, восточной крымской войны,—эта сдвинувшаяся наконецъ гроза дала могущественный толчокъ направленію новаго царствованія, показавъ, что Россіи, для спасенія своего обще-народнаго положенія, необходимы внутреннія усовершенствованія; необходимо снятіе вѣковыхъ путь, мѣшавшихъ народному развитію, необходимъ новый пересадокъ плодовъ христіанской цивилизаціи, какіе породила она къ нашему времени въ опередившей насъ Европѣ. И вотъ изъ—за мрачныхъ тучъ, послѣ великаго кроваваго дождя, выглянуло новое красное солнце Россіи. Взшелъ на престолъ Государь, изъ всѣхъ прежнихъ нашихъ Государей, наиболѣе тщательно и правильно, основательно и разносторонне образованный, Государь тихій, кротко улыбающійся, мирно и мѣрно свѣтящій и грѣющій, именно какъ утреннее солнце. И вспомните, какъ послѣ грозы закипѣла жизнь. Припомните, кто можетъ помнитъ, какъ Онъ началъ мощною, не порывистою, но непреклонно твердою рукою, необычайно мѣрнымъ, вѣрнымъ и свѣтлымъ умомъ, именно какъ съятель на нивѣ, въ новое утро русской жизни, въ утро новаго тысячелѣтія русской исторіи, сыпать сѣмена своихъ благотвореній по всему лицу русской земли. Помните, что Богъ даровалъ Ему необычайные несравненные успѣхи и въ расширеніи самой нивы Россіи, нивы, на которой теперь насаждается русское вліяніе,—успѣхи, по которымъ можетъ съ нимъ сравниться, но не превзойти, развѣ только царь Иванъ IV Васильевичъ Грозный, покоритель Казани, Астрахани и Сибири. Припомните покореніе Кавказа, завоеваніе трижды облигаго русскою кровью Карса съ Батумомъ; покореніе Кокана и Бухары,

Самарканда и Ташкента, Туркестана и Хивы, свободное подчинение Кульджи и взятие обширнѣйшихъ земель у Китая. Вспомните, что духовное влияние наше проникаетъ и въ Японію и на сѣверъ Америки. Вспомните окончательное государственное присоединение Польши. Вспомните покорение всей Турціи до Царя-града. Нужны были государственная мудрость, твердость духа и любовь къ народу, чтобъ захотѣть и сдумѣть остановиться. сдѣлавъ слишкомъ много. Вспомните возвращение устьевъ Дуная, чрезъ которыя въ продолженіе тысячелѣтій, утекло въ океанъ вѣчности такъ много славянской и русской крови. Вспомните величайшее дѣло освобожденія крестьянъ, дарованіе человѣческихъ и гражданскихъ правъ многимъ милліонамъ русскихъ подданныхъ, уничтоженіе вопіявшихъ на небо злоупотребленій душевладѣнія. Вспомните преобразование войска, уничтоженіе жестокостей въ его образованіи, уравниеніе всесловной воинской повинности, — единственное условіе, при которомъ Россія можетъ не страшиться всевъзнаго гула вражды закованной въ желѣзо Европы противъ нашей силы и исторической обособленности. Вспомните дарованіе чуть не безусловной свободы слова и печати съ правомъ обсужденія внѣшне-политическихъ и всѣхъ внутреннихъ государственныхъ дѣлъ. Вспомните учрежденіе гласнаго судопроизводства, по формамъ упрощеннымъ, ускореннымъ, извѣданнымъ на опытѣ образованнѣйшихъ народовъ, приближеннымъ по идеѣ къ идеалу человѣческаго правосудія. Вспомните основное преобразование высшей школы для высшаго образованія, — преобразование, которое заставляеть быть дѣйствительно образованнымъ всякаго, кто только хочетъ носить имя образованнаго и пользоваться правами, издавна предоставленными образованію. Вспомните основаніе въ Россіи новаго, практически наиболѣе полезнаго для народныхъ массъ образованія реальнаго. Вспомни-

те распространіе народныхъ училищъ по всѣмъ весямъ русской земли. Вспомните преобразование и духовнаго образованія, съ одной стороны расширеніе его программъ, а съ другой устраненіе предметовъ ему несродныхъ и только обременявшихъ его. Вспомните введеніе всѣхъ дѣтей духовенства въ разрядъ обыкновенныхъ гражданъ, съ значительными правами по самому происхожденію. Вспомните устраненіе почти всѣхъ мѣръ, затруднявшихъ свободу совѣсти для единокровныхъ братій нашихъ, глаголемыхъ старообрядцевъ. Да и не достанетъ ми времени повѣствующу о всѣхъ благихъ дѣлахъ и начинаніяхъ величайшаго изъ царствованій: о совершенномъ почти устраненіи тѣлесныхъ и смягченіи всѣхъ прочихъ наказаній, о небываломъ развитіи торговли и торговыхъ предприятий, объ организациі русскаго земства и городовомъ положеніи, о присоединеніи холмскихъ уніатовъ, о поднятій православія въ западномъ и юго-западномъ краяхъ, о построеніи тамъ множества православныхъ храмовъ, какъ и въ остзейскомъ краѣ, — о варшавскомъ и сибирскомъ университетахъ, объ опоясаніи всей Россіи желѣзными путями и телеграфами, о желѣзномъ и вольномъ флотахъ, о предположенныхъ сибирскомъ и среднеазіатскомъ желѣзныхъ путяхъ, о поворотѣ великой рѣки Аму-Дарьи въ старое русло, о громаднхъ сооруже- ніяхъ мостовъ, соборовъ Исакиевскаго и московскаго Христа Спасителя и другихъ именитыхъ зданій, — о неисчислимыхъ благотворительныхъ и воспитательныхъ учрежде- нійхъ, которыя получили свое бытіе въ царствованіе и будутъ носить царственное имя Александра II Освободи- теля. Все это было бы похоже на сказку, еслибъ не ста- ло исполинскою былью во очію нашу.

Вотъ истинно благотворное и святое сѣмя, которое, на грамадной русской землѣ, въ исполинскихъ размѣрахъ, въ 25-лѣтіе величайшаго изъ царствованій, неустанно

сѣяль и продолжаетъ сѣять величайшій изъ когда либо по сланныхъ Богомъ на землю сѣятелей, Все-россійскій Императоръ Александръ II Освободитель.

Но и врагъ всякаго добра не дремалъ, пока мы спали и спимъ. Онъ всѣяль и всѣваетъ свои плевелы во всякое чистое сѣянье, вливаетъ свой губительный ядъ во всякое благое начинаніе. Нѣтъ возможности вдаваться въ подробности. Скажемъ о сущности, чѣмъ отличается въ духѣ народа духъ настоящаго царствованія отъ предыдущаго. Мнѣ это ясно помнится и видится, потому что я самъ росъ и жилъ вмѣстѣ съ ростомъ русскаго духа, съ развитіемъ образованія въ два послѣднія смежныя царствованія. Въ предшествовавшее царствованіе не было свободы слова, свободы печати, свободы образованія, свободы ввоза книгъ, свободы путешествій за границу. Теперь все это даровано. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Россію разомъ ворвалось все, что въ Западной Европѣ человѣческой умъ выработалъ анти-христіанскаго, анти-государственнаго, общественно—разрушительнаго. Русская печать теперь сказала все, что въ этомъ духѣ сказано на Западѣ, и сказала много такого, чѣмъ оставила позади себя не только старую Европу, но и старый языческій міръ. Въ русскомъ словѣ поругана не только вѣра, но поруганы и всякая добродѣтель, всякое благородство, всякое приличіе, всякій изящный вкусъ, всякій общественный и семейный долгъ. Провозглашено разрушеніе всего святаго, всего отце-преданнаго, всякаго существующаго порядка, не только церковнаго, но и государственнаго и семейнаго. Въ чемъ тутъ существенная разница между эпохою и эпохою?—

Немоци человѣческія и грѣхи воли существовали всегда, въ предыдущее царствованіе также, какъ и прежде, но въ послѣднимъ годамъ крѣпко погрѣшили и русскій умъ, погрѣшили уже не расколomъ, даже не ересью, а

полнымъ и всестороннимъ разрушительнымъ отрицаніемъ. Въ прежнія царствованія нѣкоторое, впрочемъ крайне боязливое вольномысліе водилось только въ высшихъ дворянскихъ и учоныхъ сферахъ. Теперь же оно, въ широкихъ размѣрахъ, открыто и необязанно идетъ до низшихъ слоевъ. Доказывалось прежде, что можно быть вольнодумцемъ, легкимъ философомъ атеистомъ, но въ то же время и прекраснѣйшимъ человѣкомъ. Факты доказали теперь всю неестественность этого положенія для массъ, доказали въ старомъ язычествѣ и въ старой Европѣ, доказываютъ и у насъ. Религія—узда безнравственности, мать гражданскаго порядка, корень всякой обще-человѣческой добродѣтели. Для искаженія историческаго хода достаточно, если вольномысліе утвердилось даже только въ высшихъ правящихъ сферахъ, которыя всегда и вездѣ до сихъ поръ дѣлали исторію народа. Чего же должно ждать, когда зараза дерзкаго отрицанія разольется, какъ и разливаема, и до низшихъ народныхъ слоевъ? А факты показываютъ поврежденіе умовъ во всѣхъ краяхъ.

Назову только тѣ факты обнаруженій антихристіанскаго духа, которыхъ самъ бытъ болѣе или менѣ непосредственнымъ свидѣтелемъ. Предваряю, что о здѣшнемъ краѣ не скажу ни одной частности. Профессоръ читалъ публично о томъ, что Бога люди выдумали за 500 лѣтъ до Р. Х., и это будто бы вѣрно, какъ математика. Профессоръ читалъ публично, что человѣкъ происходитъ отъ обезьяны. Дарвинизмъ сталъ катихизисомъ высшаго разумнія. Профессоръ, обязанный вѣрить, употребляетъ усилія къ отклоненію подозрѣнія, что онъ во что либо вѣрить, чтобы нравиться своимъ слушателямъ. Не платятъ ли иногда законоучителямъ жалованье за то, чтобы они не читали своихъ богословскихъ лекцій? Мнѣ лично на испытаніи по заѣону Божію въ двухъ заведеніяхъ ска-

зано, что этот предмет здѣсь не уважается. Начальникъ заведенія распорядился, какъ говорили, дать въ великую субботу завтракъ своимъ питомцамъ, которые готовились въ этотъ день за литургіею къ причастію святыхъ таинъ, чтобы питомцы не ослабли, юноши отъ 17 до 25 лѣтъ, будущіе воины, когда воинамъ на войнѣ приходится голодать и сражаться. Начальство распорядилось, чтобы пѣвчіе изъ свѣтскихъ дѣтей и юношей, при крестныхъ ходахъ, въ виду святыни, всепародно надѣвали шапки, не смотря ни на какую самую благопріятную погоду, чтобы не простудились, тогда какъ Россія тысячу лѣтъ ходила при крестныхъ ходахъ съ обнаженными головами и не простуживалась. Генераль предъ проѣзжимъ архіереемъ вызвалъ солдатъ—пѣвцовъ пропѣть молитву *Отче нашъ*, и когда архіерей, желая побесѣдовать о божественномъ, спросилъ, что значить—*Отче нашъ*, пѣвцы отвѣтили—*Отчи наши*, а генераль публично предъ сконфуженнымъ архіереемъ извинялъ это безпросвѣтное невѣжество тѣмъ, что „да, мы плохіе богословы“; а тѣ же солдаты тутъ же творили преудивительныя и ненужныя упражненія, въ родѣ опусканія человѣка на рукахъ съ высокаго вертикальнаго шеста, въ горизонтальномъ положеніи всего корпуса. Вотъ оно—то *тѣлесное обученіе*, которое по Апостолу *вмалѣ полезно*; а благочестиваго обученія, которое *на все полезно*, ни слѣда. Вѣдь отъ богословствованія самаго слабаго до *Отчи наши* вмѣсто *Отче нашъ* разстояніе непроходимой бездны... При открытіи новыхъ судовъ, когда сенаторъ говорилъ крайне незначительную рѣчь, царица наиполнѣйшая тишина; но когда началась служба Божія, сановнѣйшая дама, сряду за спиною священнодѣйствующаго архіерея, шумѣла до невыносимости и особенно невыносимо, когда читался Апостоль,—нравственная основа современной христіанской юрисдикціи; а судейскіе чины при этомъ, все люди русскіе, вовсе

не крестились ни одинъ, но только показывали тѣнь доклона, когда архіерей благословляя преклонялся. При открытіи одного мирового суда найдено излишнимъ все-народно призвать благословіе Господне на великое для края дѣло, потому что это еще не полное начало новаго суда; а при открытіи суда окружнаго, вѣроятно, будетъ найдено также излишнимъ, потому что это уже не начало, а только продолженіе. Да и зачѣмъ же для новыхъ судовъ благословіе Господне? Достаточно ума и образованія; а отъ давнихъ злоупотребленій новые суды достаточно гарантированы своимъ устройствомъ. Оттого въ нихъ и царить теорія, что преступникъ только больной членъ общества, виноватаго въ его болѣзни, — что его лечить, а не казнить надобно; а духъ христіанской правды, а голосъ народной совѣсти, что грѣхъ вызываетъ праведное возмездіе, для облегченія и очищенія души, — этотъ духъ, этотъ всенародный голосъ отгоняется далеко, далеко отъ порога судейскихъ камеръ. Оттого-то русская простота и изумлена фактами, что присяжные оправдали женщину, которая изрѣзала пьянаго мужа въ куски и спрятала въ воду въ погребъ; оправдали цѣлую деревню, которая сожгла женщину, какъ колдунью, — они де не знали, что дѣлають худо; оправдали мальчиковъ 11 и 10 лѣтъ, которые, сознавая, что дѣлають худо, отрѣзали голову третьему 9-лѣтнему, — они де невинныя дѣти; оправдали почти всѣхъ кто стрѣляли, рѣзали, душили изъ половой любви, изъ ревности, изъ-за невѣрности; оправдали Вѣру Засудичъ, при рукоплесканіяхъ всего собора чиновнѣйшихъ образованнѣйшихъ лицъ въ столицѣ. Не ясно ли, что мы подрубаемъ сукъ дерева, на которомъ сидимъ? Савоннѣйшая дама, являясь два, три раза въ году въ соборъ, молодая и крѣпкая, садилась съ двумя тремя также молодыми дамами на креслахъ, окружая себя молодыми людьми, и громко разговаривала, дѣлая такимъ образомъ

въ церкви веселую гостиную. Сдѣлать балъ или открытое гулянье на канунъ великаго праздника, Троицы, Рождества, Крещенья, даже съ легкимъ кощунствомъ, вѣдь грѣхомъ не считается. Одинъ блюститель порядка особенно не любилъ церковныхъ проповѣдниковъ и, какъ только выходилъ проповѣдникъ для произнесенія проповѣди, блюститель порядка оборачивалъ къ нему спину и запросто по домашнему разговаривалъ съ ближайшими предстоящими. По селамъ живутъ, разъѣзжаютъ и ходятъ повидимому совершенно благонамѣренные, даже чиновные люди, которые словомъ и примѣромъ проповѣдуютъ противъ вѣры и церковности. Высшія сословія, съ незначительными по числу отпадными исключениями, посѣщаютъ Божіи службы только по высокосторжественнымъ днямъ по приказу; средній чиновничій классъ вовсе почти не посѣщаетъ Божіихъ храмовъ; даже въ войскахъ, даже въ нижнихъ чинахъ, начинается замѣтнымъ то же самое. А я помню время, когда все лучшее въ городахъ, не говоря о среднемъ и низшемъ классахъ, лучшее по положенію и по уму присутствовало во храмахъ во всякій праздничный день, присутствовало и на всенощномъ богослуженіи. Я самъ видѣлъ, какъ на первой недѣлѣ вел. поста свѣчи тухли въ церквахъ отъ многолюдства; а многіе-ль теперь посѣщаютъ великій покаянный канонъ? *Помилуй мя Боже, помилуй мя.* Странно, обратите вниманіе, что лѣвая женская половина теперь становится рѣже молящимися, чѣмъ правая; а еще не такъ давно было и искони бѣ на оборотъ. Это оттого, что 25 лѣтъ потому назадъ не было и слуху о нигилистахъ; а теперь гдѣ ихъ нѣтъ, дѣвицъ отрицательницъ, женщинъ безъ религіи? Видѣлъ я собственными очами, какъ дамы и дѣвицы, конечно и мужчины, учили безграмотныхъ мальчиковъ, во время обѣдни, въ воскресные дни, въ старыхъ, скоро закры-

тыхъ, воскресныхъ школахъ, учили міротворенію по геологическимъ картинамъ. Простому народу въ балаганахъ на площадяхъ показываются туманныя картины геологическаго міротворенія; показывался орангъ-утангъ съ объясненіемъ, что это первоначальный человѣкъ. На театральной эстрадѣ ставились священнѣйшія изображенія, наприм. положенія Христа во гробъ; вразумленіе народа отъ его печальниковъ-просвѣтителей не замедлило бы, что это святая мистерія, не болѣе. Въ балаганѣ показывался узникъ Христокъ Спаситель и около Него на стражѣ русскіе солдаты съ ружьями. Въ балаганѣ же выставялись, и очень долго, инструменты разнообразныхъ пытокъ, съ обстоятельнымъ толкованіемъ народу, что такъ инквизиторы мучили непокорныхъ еретиковъ. Въ балаганѣ же выставялись фигуры, въ человѣческой ростъ, Пугачева и его единомышленниковъ крамольниковъ. Трудно сказать, какая изъ этихъ выставокъ коварнѣе и зловреднѣе. Стѣсненіе юношества въ выборѣ книгъ въ учебныхъ заведеніяхъ не имѣетъ ни силы, ни цѣли, потому что всякій юноша, во время отпусковъ изъ заведенія, можетъ читать всякую книгу. Одного учителя ученики спросили, какія книги слѣдуетъ имъ читать, и получили отвѣтъ: „читайте запрещенныя“; а учитель былъ изъ порядочныхъ. Духовная литература, заключающая въ себѣ нерѣдко солиднѣйшія произведенія ума, кромѣ духовныхъ же лицъ почти никѣмъ не читается и не требуется. Своимъ даже не пылкимъ, а холоднымъ пренебреженіемъ къ вѣрѣ и церкви, сельскіе учителя въ 10—20 лѣтъ перенесутъ холодность къ тому же въ народныя массы. Немного нужно ума, достаточно даже дѣтскаго разумѣнія, чтобъ понять урокъ, и даже не урокъ, а намекъ о томъ, что человѣкъ происходитъ отъ обезьяны, что Бога люди выдумали за 500 лѣтъ до Р. Х., или чтобъ уразумѣть коварный смыслъ Ренана и т. п. Не касаюсь предмета общеизвѣстнаго,

быстраго упадка нравственности во всѣхъ людяхъ, во всѣхъ проявленіяхъ общественной жизни,—упадка, въ которомъ особенно важно паденіе нравственнаго принципа, именно то, что преобладающій современный духъ перестаетъ считать для себя обязательнымъ многое такое, что въ прежнее время признавалось обязательнымъ, неприкосновеннымъ, священнымъ. Не ясно ли, что святая Русь больна, что она не въ мѣру своего черепа выпила одуряющаго чужаго яду? Не ясно ли, что мы бредимъ, переживаемъ тяжкій болѣзненный кризисъ? Не ясно ли, что по всей широтѣ русской земли накаплиются цѣлые слои разрушительнаго электричества? Удивительно ли, что изъ него раждаются искры молній и перуновъ 2 апрѣля, 19 ноября, 5 февраля,—искры, которыя производятъ болѣзненное содроганіе въ сердцахъ, въ мозгахъ, во всѣхъ членахъ всѣхъ прикосновенныхъ, какъ искры и въ электрическихъ баттареяхъ? Судите сами, похоже-ль это?—

Отчего эти всепотрясающія искры бьютъ именно туда, куда бьютъ? Электрическія искры всегда бьютъ именно въ вершины. Но это только сравненіе, только аналогія. А вотъ отвѣтъ богооткровенной истины, отвѣтъ св. Апостола Павла какъ разъ на поставленный вопросъ.—*Молимъ васъ, братіе,—поучаетъ св. Апостоль,—не сплшите колебаться умою, будто уже наступаетъ (последній) день Христовъ. День тотъ не придетъ, пока не придетъ прежде отступленіе, и не откроется (антихристъ) человекъ грѣха, сынъ погибели, противникъ, превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ или святынею, такъ что сядетъ онъ во храмъ Божіемъ, какъ богъ, выдавая себя за бога. Вы знаете, что нынѣ не допускаетъ открыться ему. Тайна беззаконія уже дѣется, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ стъ среды удерживающій теперь. И тогда откроется беззаконникъ антихристъ, котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ своихъ и истребитъ явле-*

нѣмъ пришествія своего. — И такъ тайна беззаконія дѣется, но окончательно не откроется, пока не будетъ взята отъ среды удерживающей теперь. Кто же этотъ удерживающий? Это и есть христіанскій монархъ. Такого толкованіе древнихъ отцовъ и учителей церкви, которые жили за много вѣковъ прежде насъ, которые не видѣли и не вѣдали нашихъ обстоятельствъ. Монархическое начало возвеличило и утвердило церковь и вѣру Христову; въ свою очередь вѣра и церковь освящаютъ и укрѣпляютъ въ вѣрѣ народа начало власти Самодержца, пріемлющаго свое верховное право отъ Царя царей, Божіею милостію. Христіанство срослось съ единодержавіемъ, и единодержавіе, по откровенію, есть то удерживающее, то охранительное орудіе Промысла, которое препятствуетъ до уреченнаго времени окончательно воцариться въ мірѣ духу антихриста. Посмотрите вотъ, во Франціи на мѣстѣ старой монархіи настала республика, настало и гоненіе на церковь. Монархія узелъ историческаго порядка христіанскихъ обществъ. Оттого духъ антихристіанскій и бьетъ въ этотъ узелъ. Если-бъ онъ рассыпался, рассыплется многое. Отъ чего избави насъ Боже.

Прекратится ль это настроеніе современнаго духа, духа вѣка и міра, не вѣдаемъ. Острота кризиса пройдетъ; но болѣзнь повидимому превратится въ хроническую.

Что дѣлать? Чѣмъ и какъ лечить? Въ притчѣ Богъ говоритъ Ангеламъ: *оставите расти обое, и пшеницу и плевелы, купно до жатвы. И во время жатвы реку жителямъ: соберите первѣе плевелы и свяжите ихъ во снопы, яко сожеши я, а пшеницу соберите въ житницу Мою.* Но и долготерпѣніе Божіе нерѣдко поражаетъ еще здѣсь на землѣ беззаконія, вопіющія на небо. Государственныя власти обязаны исполнять свой долгъ, — спасать отечество отъ враговъ отечества. Впрочемъ высшимъ государственнымъ властямъ мы не призваны давать совѣ-

ты. А вамъ давать совѣты призваны. Всѣ, особенно вы, старѣйшіе слуги царя, воспряньте душою. Грѣхи и слабости были всегда, но отступленіе отъ Бога и церкви только что начинается. А оно—корень зла. Уважьте же вѣру Христову, уважьте церковь. Повѣрьте, сослужите этимъ первѣйшую службу царю. Отошли многіе отъ старорусской христіанской жизни. Какъ вы хотите, чтобъ народъ былъ консервативенъ, когда сверху подаются ему примѣры холодности, небреженія, отрицанія? Такъ называемая образованность наша заключается въ полубразованности, въ недомыслии, въ легкомысліи. Отрекаемся отъ завѣтнѣйшихъ основъ души и духовности, мало размышляя и вовсе не изучая. То, что называется наукою, не поворотитъ назадъ въ близкомъ будущемъ. Наука, даже университетская, будетъ разрушать, пока будетъ легкая и односторонняя. Нужно учиться поголовно всей Россіи, учиться основательно и всесторонне, широко и глубоко, чтобы возможно безопаснѣе пережить острую переживаемаго теперь кризиса. Даже одинъ человѣкъ вѣрующій, даже широко образованный, когда врываются въ его душу данныя, выработанныя наукою современнаго невѣрія, долженъ пережить тяжкую душевную болѣзнь, пока не исцѣлѣетъ душою. А тѣмъ болѣе жестокую духовную болѣзнь долженъ пережить цѣлый народъ, въ которомъ такъ много малыхъ сихъ, соблазняемыхъ и соблазняющихся,—народъ, который тысячу лѣтъ хранилъ дѣтскую вѣру въ Бога и Христа Его, въ Христа небеснаго и Христа Божія—царя земнаго; а теперь ему со всѣхъ сторонъ начинаютъ твердить, что ничего этого нѣтъ.

Отцы и братія и чада! Темныя тучи около насъ кругомъ. Надъ нами гремятъ громы. Издали въ нашу сторону гудятъ громы. Что—то принесетъ слѣдующій 26-й годъ великаго царствованія? Помолимся. Помолимся о

томъ, чтобы Царь небесный, управляя подчиненныя Царю нашему правительства на путь истины и правды, и содержа вся врученныя державѣ Его люди въ нелицемѣрной вѣрности, сотворилъ Его отцемъ, веселящимся о чадѣхъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

на 4-е апрѣля 1880 года,

въ пятокъ четвертыя недѣли великаго поста.

И яде Иаковъ и насытится, и отвержется возлюбленный. Уты, утолстѣ, разширь. И остави Бога сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего. Втор. 32, 15.

Нѣсколько словъ терпѣливому вниманію вашему предложимъ въ разъясненіе того историческаго явленія, что израильскій народъ, когда бывалъ счастливъ, когда пресыщался земными благами, когда тучнѣлъ, толстѣлъ, жирѣлъ, то и оставлялъ Бога сотворшаго его и отступалъ отъ Бога Спаса своего, отъ твердыни спасенія своего. Попытаемся раскрыть и психическій законъ, почему это такъ бывало и бываетъ, почему не только израильскій, но и всякій народъ, пресыщаясь земными благами, тучнѣя, толстѣя и ширясь отъ счастья, забываетъ Бога Творца своего и отступаетъ отъ твердыни спасенія своего. Покажемъ наконецъ, что этотъ роковой законъ обнаруживается въ жизни и нашего рускаго народа.

Событіе, которое я прочитаю сейчасъ по Библіи, происходило за полторы тысячи лѣтъ до Р. Х., почти за три съ половиною тысячи лѣтъ до нашего времени.—И рече Господь Моусею: вотъ дни твои приблизились къ смерти.

Призови Іисуса, и станьте предъ дверьми скинии свидѣнія, и Я дамъ ему наставленія, какъ твоему преемнику. И пришелъ Моусей и Іисусъ, и стали оба у входа скинии собранія. И явился Господь въ скинии въ столпѣ облачномъ, и сталъ столпъ облачный у дверей скинии свидѣнія. И сказалъ Господь Моусею: вотъ ты почиешь съ отцами твоими, и станетъ народъ сей блудно ходить въ слѣдъ чужихъ боговъ той земли, въ которую онъ вступаетъ, и оставитъ Меня, и нарушитъ Завѣтъ Мой, который Я поставилъ съ нимъ. И возгорится гнѣвъ Мой на него въ тотъ день, и Я оставлю ихъ, и сокрою лице Мое отъ нихъ, и онъ истребленъ будетъ, и постигнуть его многія бѣдствія и скорби, и скажетъ онъ въ тотъ день: не потому ли постигли меня сіи бѣдствія, что нѣтъ Господа Бога моего среди меня? И Я сокрою лице Мое отъ него въ тотъ день, за всѣ беззаконія его, которыя онъ сдѣлаетъ, обратившись къ инымъ богамъ. И такъ напишите себѣ слова пѣсни сей, и научи ей сыновъ израилевыхъ, и вложи ее въ уста ихъ, чтобы пѣснь сія была Мнѣ свидѣтельствомъ на сыновъ израилевыхъ. Ибо Я введу ихъ въ землю добрую, какъ Я клялся отцамъ ихъ, гдѣ течетъ молоко и медъ, и они будутъ ѣсть, и насытятся, и утучнятся, и обратятся къ инымъ богамъ, а Меня отвергнутъ и нарушатъ завѣтъ Мой, который Я завѣщалъ имъ. И когда постигнуть ихъ многія бѣдствія и скорби, тогда пѣснь сія будетъ противъ нихъ свидѣтельствомъ; ибо она не выйдетъ изъ устъ ихъ и потомства ихъ. Я знаю мысли ихъ, которыя они имѣютъ нынѣ, прежде нежели Я ввелъ ихъ въ землю, о которой Я клялся отцамъ ихъ. И написалъ Моусей пѣснь сію, и научилъ ей сыновъ Израилевыхъ. И изрекъ Моусей въ слухъ всего собранія Израильтянъ слова пѣсни сей до конца.

Въ этой пѣсни, изрѣченной Моусеемъ предъ собраніемъ Израильтянъ и записанной въ книгѣ Второзаконія, за

три предъ семь тысячи лѣтъ, Моисей, какъ прозорливецъ, говоритъ о будущемъ Израиля, какъ о настоящемъ или даже прошедшемъ. Въ этой же пѣсни прорѣчена и наша судьба, судьба русскаго православно—христіанскаго народа. Она поется и въ нашихъ храмахъ даже до сего дня.

Начинается она словами: Вонми небо, и возглаголю, и да слышитъ земля глаголы устъ моихъ. Воздайте славу Богу нашему. Богъ—твердыня,—твердыня истины и правды; незыблемая твердыня счастія человѣческаго. Совершенны дѣла Его и всѣ пути Его праведны. Богъ вѣренъ, и нѣтъ неправды въ Немъ. А вы не дѣти Его по своимъ порокамъ, родъ строптивый и развращенный. Сіе ли воздаете вы Господу, народъ глупый и несмысленный? Не Онъ ли отецъ твой, который усвоилъ тебя, создалъ тебя и устроилъ тебя? Вспомни дни древніе, помысли о лѣтахъ прежнихъ родовъ; спроси отца твоего, и онъ возвѣститъ тебѣ, старцевъ твоихъ, и они скажутъ тебѣ. Когда Всевышній давалъ удѣлы народамъ, и расселялъ сыновъ человѣческихъ: тогда поставилъ предѣлы народовъ по числу ангеловъ Божіихъ, давъ каждому народу особаго ангела хранителя, вождя и наставника, покровителя и заступника. А на свою собственную часть Господь взялъ людей своихъ, потомковъ патріарха Іакова; вервиемъ наслѣдія своего выдѣлилъ себѣ Израиля. Господь самъ сталъ ангеломъ хранителемъ его; Божественный Ангель Завѣта сталъ вождемъ его, покровителемъ и защитникомъ. Господь нашель его въ пустынь, въ степи печальной и дикой, ограждалъ его, смотрѣль за нимъ, храниль его, какъ зѣницу ока своего. Какъ орелъ покрываетъ гнѣздо свое, носится надъ птенцами своими, распростираетъ крылья свои, беретъ ихъ и носить ихъ на перьяхъ своихъ: такъ Господь одинъ возилъ Израиля, и не было съ ними бога чуждаго. Онъ вознесъ его на высоту земли, и кормилъ произведеніями полей, и питаль его

медомъ изъ камня, и елеемъ изъ твердой скалы, масломъ коровьимъ и молокомъ овечьимъ, и тукомъ агнцевъ и козловъ, и туюною пшеницею и кровью виноградныхъ ягодъ. *И яде Гиховъ, и насытится, и отвержесе возлюбленный. Уты, утолстѣ, рѣширь, и остави Бога сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего.*

Провидитъ далѣе прозорливецъ Моусей, какъ Израильтяне богами чуждыми раздражили Бога, и мерзостями своими разгнѣвали Его. Вотъ они приносятъ жертвы бѣсамъ, а не Богу, богамъ, которыхъ они не знали, новымъ, которые пришли отъ сосѣдей, и о которыхъ не помышляли отцы ихъ. А заступника, родившаго тебя, ты Израиль забылъ, изрѣкаетъ прозорливецъ Моусей, — и не помнилъ Бога создавшаго тебя. Смотри же. Вотъ и Господь увидѣлъ и возревновалъ, и раздражился на сыновъ и на дочерей своихъ, и отвратился отъ нихъ. И сказалъ: сокрою лице Мое отъ нихъ, и увижу, какой будетъ конецъ ихъ... И что же? Огонь возгорѣлся во гнѣвѣ Моёмъ, жжетъ до ада преисподняго и поядаетъ землю и плоды ея, и попадаетъ основанія горь. Соберу на нихъ бѣдствія, и истошу на нихъ стрѣлы Мои. И будутъ истаявать отъ голода и язвы. И пошлю на нихъ зубы звѣрей и ядь пресмыкающихся по земли. Отвнѣ будетъ губить ихъ мечъ, а въ домахъ ужасъ; и погубить юношу и дѣвицу, груднаго младенца и покрытаго сѣдиною старца. Я сказалъ бы: разсѣю ихъ, и изглажу изъ среды людей память ихъ. Но отложилъ это ради озлобленія враговъ, чтобы враги ихъ не возмнили и не сказали: наша рука высока, и не Господь сдѣлалъ все сіе. О если бы они разсудили, подумали о семъ и уразумѣли, что съ ними будетъ! Какъ бы могъ одинъ изъ нихъ преслѣдовать тысячу, и двое прогонять тьму, если бы заступникъ ихъ не предалъ ихъ, и Господь не отдалъ ихъ! У Меня отмщеніе и воздаяніе, когда поколеблется нога ихъ; близь

день погибели ихъ. Но Господь разсудить людей своихъ и надъ рабами своими умиласердится, когда увидить, что рука ихъ ослабѣла. Тогда скажетъ Господь: гдѣ боги ихъ, твердыня, на которую они надѣялись? Видите, видите, что это Я, Я, яко Азь есмь Богъ, и нѣсть бога развѣ Мене: Азь убю и оживлю, поражу и Азь исцѣлю, и никто не избавить отъ руки Моей. Я подъемлю къ небесамъ руку Мою и клянуся десницею Моею, и говорю: живу Я во вѣкъ! Когда изостру сверкающій мечъ Мой, и рука Моя приметъ судъ,—то отмщу врагамъ Моимъ, и ненавидящимъ Меня воздамъ... И воздастъ Господь мщеніе врагамъ своимъ, и очиститъ землю свою и народъ свой.

И написалъ Моусей пѣснь сію въ тотъ день, и научилъ ей сыновъ Израилевыхъ. И сказалъ имъ: положите на сердце ваше всѣ слова, которыя объявилъ я вамъ сегодня, и завѣщайте ихъ дѣтямъ своимъ. Ибо это не пустое для васъ, но это жизнь ваша.—И сказалъ Господь Моусею въ тотъ самый день: взойди на сію гору и умри на горѣ. И умеръ тамъ Моусей, рабъ Господень.

Кто знаетъ исторію еврейскаго народа, для того о судьбѣ этого народа въ этой пророчественной пѣсни раба Божія Моусея сказано все. Вся эта исторія была повтореніемъ явленія, что въ счастіи Израиль тучнѣлъ и становился упрямымъ,—пока толстѣлъ и жирѣлъ, то и оставлялъ Бога. А какъ оставляя Бога, онъ пренебрегалъ въ Богѣ твердынею и собственнаго своего благополучія, то и поддадалъ разнообразнымъ бѣдствіямъ и наибольшему бѣдствію, плѣненію отъ враговъ. А въ горести души Израиль обращался къ Богу отцовъ своихъ и Господь спасалъ свой народъ, пока не отвергъ его отъ лица своего уже окончательно.

Чтобъ яснѣе видѣть причинную связь между вѣрою и счастьемъ народа, станемъ на точку зрѣнія, которая про-

водится чрезъ всю Библию. Богъ и человѣчество, и въ частности еврейскій народъ и христіанскій міръ вступили между собою въ завѣтъ или договоръ. Будемъ говорить теперь о ветхомъ завѣтѣ, о договорѣ Бога съ Израилемъ. Вступая въ завѣтъ или договоръ, Богъ клялся народу израильскому, что дастъ ему въ наслѣдіе землю, кипящую медомъ и млекою, что утвердитъ его земное благополучіе, что устроить во Израили царство обѣтованнаго Избавителя и приготовить для Израиля, а чрезъ него и для всего человѣчества царство небесное. Израиль же съ своей стороны клялся быть вѣрнымъ единому истинному Богу и закону Его. Богъ истиненъ и нѣсть неправды въ Немъ. Онъ клялся собою въ вѣрности своему завѣту и соблюдалъ его, употребляя съ своей стороны разнообразныя мѣры устроить временное счастье и вѣчное спасеніе не только Израиля, но и всѣхъ людей. А Израиль съ своей стороны постоянно нарушалъ свой клятвенный договоръ, не соблюдая закона Божія и прямо и измѣняя въ вѣрности Богу отцевъ своихъ. И нарушалъ свей завѣтъ всегда съ соблюденіемъ роковаго историческаго закона: въ несчастіи обращался къ Богу, а въ счастіи отвращался отъ Него. Изъ повторенія этихъ круговъ слагается вся исторія этого народа.

Вотъ въ Египтѣ, въ рабствѣ, въ угнетеніи Израильтяне вошіяли къ Богу; а избавленные отъ рабства, проведенные сквозъ Черное море, свободные отъ египетскаго страха, они слили себѣ египетскаго бога, тельца золотого, и пляшутъ около него пьяные и поютъ: сіи бози твои, Израилю, иже изведоша тебя изъ земли египетскія. Вотъ вывелъ ихъ Господь изъ земли египетскія и ввелъ ихъ въ землю, о которой клялся отцамъ ихъ, и сказалъ: Я не нарушу завѣта Моего съ вами; но и вы не вступайте въ союзъ съ жителями земли сей, богамъ ихъ не покланяйтесь, изваянія ихъ разбейте, жертвенни-

ки ихъ разрушьте. Но Израильтяне не послушали гласа Его. Во второе же поколѣніе послѣ Іисуса Навина они уже оставили Господа Бога своего и стали служить Ваалу и Астартамъ. И воспылалъ гнѣвъ Господень на Израиля, и предалъ ихъ въ руки грабителей, въ руки враговъ, окружавшихъ ихъ, и не могли уже устоять предъ врагами своими. Куда они ни пойдуть, рука Господня вездѣ была имъ во зло, какъ клялся имъ Господь, и было имъ тѣсно. Тогда обыкновенно Израиль начиналъ вопіять ко Господу въ тѣснотѣ души своей. И воздвигалъ имъ Господь судей, которые спасали ихъ отъ рукъ грабителей ихъ. Когда Господь воздвигалъ имъ судей, то самъ Господь былъ съ судіею, и спасалъ ихъ отъ враговъ ихъ во всѣ дни судіи: ибо жалѣлъ ихъ Господь, слыша стонъ ихъ отъ угнетавшихъ и притѣснявшихъ ихъ. Но какъ скоро умиралъ судія, они опять дѣлали хуже отцовъ своихъ, уклоняясь къ другимъ богамъ, служа имъ и поклоняясь имъ.

Что это было столь привлекательнаго для Евреевъ въ идолопоклонствѣ другихъ народовъ? А тоже, что и для насъ русскихъ кажется привлекательнымъ въ идолопоклонствѣ старѣйшихъ европейскихъ народовъ. Окружавшіе тогда Евреевъ народы были старше ихъ по времени историческаго бытія, старше по развитію гражданственности, выше по образованію. Были старше и умнѣ ихъ и Египтяне, и Ханаане, и Сирійцы. Идолопоклонство имѣло свой глубокой и привлекательный для приземистаго ума смыслъ, — оно было обожаніемъ силъ природы. Идолопоклонство было привлекательно для земнаго эстетическаго чувства, особенно же для развратнаго сердца. Служеніе идоламъ совершалось на живописныхъ холмахъ, въ тѣнистыхъ рощахъ, при журчаніи водныхъ источниковъ; сопровождалось веселыми празднествами, плясками, винопитіемъ, пѣснями, разнузданностію страстей. Между тѣмъ нужно бы-

ло нелегкое возвышеніе ума, чтобы подняться до идеи Бога единого, высочайшаго Бога Духа безъ очертаній и ограниченій, Бога ревниваго и грознаго, Судии и карателя всякаго нечестія,—Бога, явленіе котораго у скинии свидѣнія наводило трепеть и ужасъ, къ которому, служа Ему въ скинии, и приблизиться чувственному Израилю было страшно.. Потому—то подчиняющійся чужеродному вліянію болѣе развитыхъ сосѣдей чувственный Израиль, лишь только проглядывало надъ нимъ солнце счастья, сейчасъ же и бѣжалъ, отварачивая свой хребетъ отъ страшной и строгой скинии свидѣнія, въ веселыя улыбающіяся рощи, къ игривымъ ручейкамъ, на картинные холмы кадить веселымъ языческимъ божествамъ солнца и свѣта, радости и разгула, или кланяться золотому тельцу, способному по чаянію древняго, какъ и новѣйшаго чело-вѣчества, извести изъ рабства египетскаго въ землю, кипящую молокомъ и медомъ, въ обитель всяческаго обилія и неисчерпаемаго благополучія.

Время царей Давида и Соломона было эпохою высшаго подъема народнаго израильскаго духа, эпохою высшаго развитія религіознаго сознанія и нравственной упорядоченности, а вмѣстѣ съ тѣмъ эпохою и высшей степени могущества и благосостоянія. Такъ было, объ этомъ свидѣлствуетъ исторія, мы не сочиняемъ факты, чтобы подтвердить пророчества. Но вотъ уже самъ Соломонъ, упокоенный на своемъ золотомъ престолѣ, потонувъ въ безграничной роскоши, положилъ начало всенародному отступленію своихъ счастливыхъ подданныхъ отъ Божія за-вѣта. Соломонъ допустилъ въ своемъ царствѣ то, что на современномъ языкѣ называется свободою вѣроисповѣданія, дозволивъ, конечно, изъ слабости сердца, своимъ многочисленнымъ жонамъ и наложницамъ, своей главной жень, дочери фараона египетскаго, кланяться богамъ своей страны родной. За то мятежный подданный его, египет-

скій бѣглець Героваамъ и оторвалъ изъ подъ скипетра сына его Ровоама цѣлыхъ десять изъ всѣхъ 12 колѣнъ Израиля и, запретивъ имъ ходить въ Иерусалимъ на поклоненіе Богу истинному, заставилъ кланяться двумъ, поставленнымъ на двухъ оконечностяхъ царства, золотымъ египетскимъ тельцамъ. Замѣчательно то, что царство десяти колѣнъ Израиля, прежде и безповоротно измѣнившее завѣту съ Богомъ истиннымъ, разрушено и разсѣяно, безповоротно и безслѣдно, прежде іудейскаго царства и разрушено не смотря на то, что было во много разъ сильнѣе сего послѣдняго, состоявшаго только изъ двухъ колѣнъ іудина и вениаминова, и лежало рядомъ съ нимъ въ одинаковыхъ или даже лучшихъ топографическихъ условіяхъ. Замѣчательно, что это послѣднее, іудейское царство, малое и слабое, лежало у самаго перешейка между двумя великими материками, азійскимъ и африканскимъ, — что топтали его ноги всѣхъ великихъ завоевателей древняго міра, начиная съ Рамзеса Сезостриса, и до Александра Македонскаго и до Юлія Цезаря и Тита. Тѣмъ не менѣе, отчасти еще сохранявшее вѣрность завѣту Бога отцовъ своихъ, оно, хотя и бѣдствовало, но кое какъ сохраняло свою политическую обособленность еще многіе вѣка по окончательномъ разрушеніи царства десяти колѣнъ израильскихъ.

Мыслями пѣсни прозорливца Моисея, 800 лѣтъ спустя, размышляетъ и словами этой пѣсни изображаетъ священный историкъ причину паденія царства израильскаго, причину упадка царства іудейскаго. И сіе было, — пишетъ священный историкъ по разрушеніи царства израильскаго и наложеніи дани на царство іудейское Салманасаромъ царемъ ассирійскимъ, — и сіе бысть, яко согрѣшиша сыны израилевы предъ Господомъ Богомъ своимъ, который вывелъ ихъ изъ земли египетской. И стали поступать по обычаямъ народовъ, которыхъ прогналъ Господь

отъ лица ихъ. И стали дѣлать дѣла не угодныя Господу и служили идоламъ. Тогда Господь чрезъ всѣхъ пророковъ своихъ, чрезъ всякаго прозорливца, предостерегалъ Израиля и Иуду. Но они не слушали и ожесточили выю свою. И презирали уставы Его и завѣтъ Его, который Онъ заключилъ съ отцами ихъ. И пошли вслѣдъ суеты и осуетились, и вслѣдъ народовъ окрестныхъ. И оставили всѣ заповѣди Господа Бога своего, и сдѣлали себѣ литыя изображенія двухъ тельцовъ, и поклонялись всему воинству небесному, всѣмъ свѣтиламъ, и служили Ваалу. И проводили сыновей своихъ и дочерей чрезъ огонь, приносили дѣтей своихъ даже въ жертву бѣсамъ, и гадали, и волхвовали, и вызывали мертвыхъ, и предались тому, чтобы дѣлать неуютное въ очахъ Господа. И отвратился Господь отъ всѣхъ потомковъ Израиля, и смирилъ ихъ, и отдавалъ ихъ въ руки грабителямъ, и наконецъ отвергъ ихъ отъ лица своего. Израильтяне отторглись отъ дома Давидова, и воцарили Иеровоамъ, и отклонилъ Иеровоамъ Израильтянъ отъ Господа и вовлекъ ихъ въ великій грѣхъ, доколѣ Господь не отвергъ Израиля отъ лица своего, какъ говорилъ чрезъ всѣхъ рабовъ своихъ пророковъ. И переселенъ Израиль изъ земли своей.

Мыслями пѣсни Моисеевой тысячу лѣтъ спустя послѣ Моисея, возвратившись изъ плѣна вавилонскаго, исповѣдуетъ и словами этой пѣсни записываетъ на хартии грѣхи свои, своего народа и отцовъ своихъ, вождь возвращенныхъ изъ плѣна Иудеевъ Ездра, исповѣдуетъ и пишетъ на хартии: Ты, Господи, единь. Ты самъ избралъ Авраама и заключилъ съ нимъ завѣтъ. Ты увидѣлъ бѣдствіе отцовъ нашихъ во Египтѣ, и услышалъ вопль ихъ у Чермнаго моря. И покорилъ имъ жителей земли хананеевъ, и далъ имъ землю тучную. И бѣли они и насыщались, тучнѣли и наслаждались. И сдѣлались упорны и возмущились противъ Тебя. И Ты отдалъ ихъ въ руки

враговъ ихъ. Но когда, въ тѣсное для нихъ время они
 -овзывали къ Тебѣ, Ты выслушивалъ ихъ съ небесъ. Когда
 -же успокоивались, то снова начинали дѣлать зло предъ
 -лицемъ Твоимъ. Ожидая ихъ обращенія, Ты медлил мно-
 -гіе годы. Во всемъ постигшемъ насъ Ты праведенъ, по-
 -тому что дѣлалъ по правдѣ, а мы виновны. И вотъ мы
 -нынѣ рабы царей, которымъ Ты за грѣхи наши поко-
 -рилъ насъ. Во всемъ этомъ мы даемъ завѣтъ вѣренъ, пи-
 -шемъ твердый договоръ, и подписываемъ, и на подписи
 -печать князей нашихъ, левитовъ нашихъ и священниковъ
 -нашихъ. Договоръ всенародно написали, подписали и при-
 -печатали.

А пятьсотъ лѣтъ спустя, нѣсколько упокоенные, хотя и
 -подъ чуждымъ владычествомъ, они залили этотъ послѣд-
 -ній всенародно скрѣпленный договоръ свой съ Богомъ
 -отцовъ своихъ, какъ и древній завѣтъ своихъ отцовъ,—
 -залили кровью Сына Божія, своего обѣтованнаго Изба-
 -вителя, котораго столько вѣковъ нетерпѣливо ждали, за-
 -лили съ неистовыми воплями: кровь Его на насъ и на
 -чадѣхъ нашихъ. И пала на нихъ эта завѣтная кровь и
 -жгла ихъ и жжетъ вотъ уже два тысячелѣтія такими бѣд-
 -ствіями, какихъ не вынесъ ниодинъ народъ въ мірѣ. Но
 -замѣчательно, что въ окончательномъ своемъ отверженіи
 -отъ лица Божія, въ своемъ многовѣковомъ угнетеніи,
 -во тяготѣющемъ надъ ними всемірномъ презрѣніи, Евреи
 -возимѣли ревность по Богѣ отцовъ своихъ, хотя рев-
 -ность и не по разуму. И эта ревнивая преданность ихъ
 -древле—отеческой вѣрѣ спасаетъ ихъ народную лич-
 -ность. Она одна спасаетъ вопреки міровому гнету и гоне-
 -нію, вопреки всѣмъ расчетамъ человѣческаго разума, во
 -исполненіе премірнаго плана, предначертаннаго разумомъ
 -Божественнымъ.

Отчего въ счастіи еврейскій народъ отвращался, какъ
 -и всякій народъ и человѣкъ отвращается отъ Бога, а въ

несчастіи на оборотъ всё обращались и обращаются къ Богу? Это психологическій законъ, роковой законъ нашей растлѣнной грѣхомъ природы. Чтобы представить его себѣ съ возможною ясностію, нужно стать на библейскую точку зрѣнія религіи, какъ союза, какъ завѣта, какъ договора человѣка съ Богомъ. Безспорно, что этотъ договоръ или завѣтъ начертанъ прежде всего на плотныхъ скрижаляхъ сердца, а затѣмъ и на скрижаляхъ или хартии закона писаннаго, положительнаго, Богооткровеннаго. Въ таинственнѣйшей глубинѣ человѣческой природы лежитъ незаглушенное чувство союза человѣка съ Богомъ, чувство тяги отъ земли къ небу, чувство влеченія изъ сего видимаго дольняго міра въ міръ горній духовный. Но здѣсь и открывается главное доказательство неправильнаго состоянія, даже испорченности, бѣдственно противорѣчивой раздвоенности человѣческой природы. Это чувство религіи, чувство связи съ міромъ горнимъ лежитъ не въ цѣльности, не въ единствѣ человѣческой природы, но преимущественно въ высшей ея части, почивая главнымъ образомъ въ человѣческомъ духѣ. При чемъ плотная часть нашей природы оказывается враждебною духу. Духъ, особенно же бодрый, въ бодрственномъ своемъ состояніи паритъ къ небу, а плоть тянетъ къ землѣ, всегда неотступно предъявляя свои плотскія нужды, требованія и пожеланія, почти всегда противныя влеченіямъ чисто духовнымъ. Немощная плоть почти во всѣхъ людяхъ почти всегда накладываетъ печать своей немощи и на духъ. Конечно, въ подвижническомъ христіанскомъ мірѣ извѣстны испытанныя средства держать духъ на высотѣ своего премірнаго призванія. Эти средства постъ и умерщвленіе плоти, покаяніе и непрестанная молитва. Но много ли на свѣтѣ людей, которые утончаютъ и возвышаютъ себя до неба этими духоносными способами? Не всё ли наоборотъ живутъ въ безопаснос-

ти, въ невниманіи къ требованіямъ своего духа, а работаютъ постоянно и неустанно только плоти и міру, а далаѣ и діаволу?—И вотъ когда жизнь людская идетъ ровно, обычнымъ мѣрнымъ ходомъ, когда свѣтитъ невозмутимый свѣтъ житейскаго благополучія, когда мимошедшія житейскія бури забыты, а новыя какъ будто не угрожаютъ; когда у человѣка, во время ночной бессоницы, только одна забота: *что сотворю, яко не имамъ гдѣ собрати плодовъ моихъ и сокровищъ моихъ? Разорю житницы мои и большія созижду и соберу туда вся жита моя и вся благая моя*; когда ему остается сказать душѣ своей: *душе! имали блага многа, лежаща на мѣта долга: почивай, яждь, пей и веселися*,—тогда человѣкъ именно это и дѣлаетъ: почивается, ѣсть, пьетъ и веселится. Тогда плоть пресыщается и тучнѣетъ, дебелиѣетъ и ожесточается. А духъ тогда, съ его требованіями, подавленъ. Тогда мысль о смерти и небѣ, о добродѣтели и грѣхѣ, о судѣ и вѣчномъ воздаяніи, только докучаетъ и беспокоитъ. Отгнать же ее въ самозабвеніи, въ вихрѣ суеты! Отгнать ее суемудрыми умствованіями! Тогда Богъ забывается; самая мысль о Немъ устраняется, ненужная, излишняя, всему мѣшающая мысль. Но другое дѣло, когда надъ главою человѣческой безпечности прогремить голосъ грозной судьбы: *безумне! въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе*. Другое дѣло, когда горе пригнетъ упругую выю нашей гордости, нашего самодумства, нашего упрямства до праха земнаго. О! гдѣ тогда стоики, которые не кричатъ, когда небо валится! О! тогда поднимаются тяжкіе болѣзненные стоны изъ всякой страждущей груди. И куда поднимаются? Бываетъ, бывало, конечно весьма рѣдко, но вѣрно—нѣкогда это будетъ, что эти стоны неслись, несутся и понесутся и къ бессмысленной природѣ и ко всякимъ враждебнымъ силамъ: горы! падите на насъ и покройте насъ! О! гдѣ ты, са-

тана, приди и возьми мою душу! О! гдѣ ты, отрадное ничтожество? Гдѣ ты, сладкій отдыхъ небытія?! Я мечтаю о тебѣ съ наслажденіемъ, я зову тебя съ нетерпѣніемъ! Но это вопли отчаянія, стоны конечнаго отверженія, родъ гордости нечеловѣческой, въ случаяхъ исключительныхъ. Обычно же малодушіе пока еще неполнѣ отверженнаго человѣчества обращаетъ свои стоны горя, свои болѣзненные вопли почти всегда къ высшимъ горнимъ силамъ, посылаетъ свои вздохи къ небу въ чаяніи или даже безъ твердой надежды избавленія отсюда. А въ душахъ незаглохшихъ эти вопли рвутся прямо къ Богу небесному: живъ Богъ, жива душа моя! И на оборотъ, жива во мнѣ душа моя,—долженъ же быть и живой Богъ. Боже, вступи и спаси и помилуй. Обычно, ударами бѣды и напастей Промыслъ сокрушаетъ грѣшныхъ, но не ожесточенныхъ людей, какъ пахарь на гумнѣ молотитъ пшеницу, чтобы отдѣлать отъ нея плевую, которую огнемъ искушенія тутъ же и сожигаетъ, чтобы чистую пшеницу собрать и сберечь для житницы небесной.

А почему народъ, отступая отъ Бога, вмѣстѣ съ тѣмъ удаляется и отъ благостоянія своего, это также психическій законъ, непреложный законъ исторіи. Конечно, съ наиглубочайшимъ смысломъ пророкъ Моисей выражается, что Израиль, оставивъ Бога, сотворшаго его, вмѣстѣ съ тѣмъ презрѣлъ и твердыню спасенія своего. Богъ—твердыня спасенія человѣка, твердыня спасенія народа, твердыня спасенія отъ враговъ невидимыхъ и видимыхъ. Не станемъ разъяснять предметъ таинственный, что Богъ—твердыня спасенія людей отъ враговъ невидимыхъ, каковы духи злобы въ поднебесной. Но вотъ что явно, что Богъ есть твердыня спасенія людей и народовъ и отъ видимыхъ враговъ. Станемъ на ту же библейскую точку зрѣнія религіи какъ завѣта, договора, союза человѣка съ Богомъ. Чувство религіи, какъ союза человѣка съ Бо-

гомъ, принимая олицетвореніе въ видѣ религіи положительной, связываетъ человѣка не только съ Богомъ, но и съ другими людьми, образуя общество людей единовѣрныхъ, образуя въ христіанствѣ единую церковь, а во всѣхъ цивилизованныхъ народахъ единое отечество. Посмотрите же назадъ и около. На всемъ пространствѣ міра и исторіи, никакая связь не соединяла народы такъ крѣпко, какъ связь единой вѣры, пока самая вѣра крѣпка. Дальше. Единая вѣра дѣлаетъ каждого другаго единовѣрца для меня братомъ, единую церковь или единое отечество дѣлаетъ для меня матерью, единого Бога единымъ общимъ небеснымъ Отцемъ. Поэтому когда видимый врагъ угрожаетъ моему брату единовѣрцу, особенно когда угрожаетъ единой матери—породившей меня церкви, породившему меня отечеству, когда посягаетъ на славу общаго нашего Отца небеснаго, на святыню вѣры, на честь и жизнь Божія помазанника, высшаго представителя богоисточной власти на землѣ,—о, тогда я, какъ и всякій другой единовѣрный мнѣ братъ, какъ и все мы, чада церкви и отечества, тогда мы готовы презрѣть тысячи смертей. Отсюда безстрашіе мучениковъ. Отсюда патріотическое самоотверженіе. Отсюда геройство въ бояхъ. Воспламененный этимъ духомъ герой, дѣйствительно, одинъ можетъ преслѣдовать тысячу враговъ, а два героя прогонять два десятка тысячъ. Вспомнимъ Леонида спартанскаго, который съ тремястами сподвижниковъ бился съ несмѣтными полками Ксеркса. Вспомнимъ Римлянъ, которые не считали враговъ отечества, а спрашивали, гдѣ они. Пока крѣпокъ былъ въ Греціи и Римѣ религіозный духъ отцовъ, Греки побили полчища всей Азіи, Римляне покорили весь міръ. Но когда палъ этотъ духъ,—тогда ни мудрость Греціи, ни крѣпкій государственный строй Рима, ни всемогущая власть римскихъ цезарей не спасли древнюю цивилизацію отъ раз-

грома. Вспомнимъ христіанскихъ мучениковъ, которые побѣдили міръ только тѣмъ, что безропотно облили его собственною кровію. Вспомнимъ тысячи леонидовъ спартанскихъ, сотни тысячъ мучениковъ и въ нашемъ русскомъ отечествѣ, которые, презирая смерть, не считая враговъ, самоотверженно устилая своими трупами все громадное пространство не только своего отечества, но и сосѣднихъ съ нимъ странъ, тысячекратно отстояли жизнь и честь отечества отъ стократно надвигавшихся на него несмѣтныхъ вражескихъ полчищъ. Безспорно, что единственно вѣра, скрѣпляя русскій народъ въ единое отечество, спасла бытіе его въ вѣка удѣльныхъ погромовъ. Безспорно, что единственно вѣра, подкрѣпляя терпѣніе, возбуждая самоотверженіе народа, спасла бытіе отечества отъ разгрома татарскаго. Безспорно же, что единственно таже вѣра народа спасла бытіе отечества и въ эпоху страшной смуты, воздвигнутой самозванцами. Да, Богъ дѣйствительно твердыня спасенія народа, и отступая отъ Бога вмѣстѣ съ тѣмъ мы отступаемъ и отъ твердыни общенароднаго благоденствія.

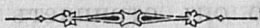
Теперь послѣднее слово о томъ, что и мы русскіе въ благополучіи отступаемъ отъ Бога, а въ злополучіи вспоминаемъ о Богѣ. Будемъ говорить только о томъ, что видѣли мы сами, что видѣло еще живое поколѣніе. Мы сами пережили и переживаемъ уже нѣсколько подъемовъ народнаго духа и теперь, именно въ эти самые дни, переживаемъ критическую фазу упадка. Со времени великаго Императора Петра I и особенно со времени великой Екатерины, русскіе люди стали кланяться богамъ чужимъ, Ваалу, богу свѣта европейскаго знанія, и Астартѣ, богинѣ разума и чувственныхъ утѣхъ. И вышло, что къ половинѣ царствованія Александра Благословеннаго тѣхъ, о ихъ же ревновахомъ наставленіяхъ, тѣхъ безбожныхъ французовъ, предъ которыми преклонялись, сихъ мы

имѣхомъ враговъ буйихъ и звѣронравныхъ. И зарево московскаго пожараща освѣтило кругомъ густоту мрака распространявшагося по Руси невѣрія. Вотъ это первый на памяти живущаго поколѣнія высокій подъемъ на Руси упавшаго было религіознаго духа, и подъемъ послѣ такой погибельной грозы, что онъ продержался почти на одномъ уровнѣ чрезъ два царствованія. Припомните, кто помнитъ, какъ храмы полны были молящимися во время опустошительной холеры послѣднихъ 40-хъ годовъ, во время изнурительной восточно-крымской войны, во дни нежданной кончины Императора Николая I и севастиопольскаго погрома первыхъ 50-хъ годовъ. Но вспомните, что далѣе стало съ святою Русью, когда Богъ упокоилъ насъ, хоть и не особенно радостнымъ, но желаннымъ миромъ, послѣ севастиопольскаго погрома. Вспомните, сколькими мириадами ручьевъ и ручейковъ потекло къ намъ изъ за границы нечестивое словоизверженіе, распространяя мглу антипатріотическихъ стремленийъ къ концу 50-хъ и началу 60-хъ годовъ. Затѣмъ нелѣпая польская смута, которой сперва сочувствовали многіе и изъ русскихъ, когда погромъ отечества висѣлъ на волоскѣ, начинала отрезвлять; а молнія почти изъ яснаго неба и страшный громовой раскатъ сатанинскаго выстрѣла 4-го апрѣля 1866 г. сперва ошеломилъ, а затѣмъ заставилъ опомниться всѣхъ и все. И какой сразу подъемъ по видимому религіознаго духа вездѣ,—боюсь сказать, подъемъ фарисейства. Даже московскіе студенты поднимали Иверскую икону для молебствія и ходили пѣть многая лѣта подъ окна великаго гражданина, мужественнаго ротоборца, который поднимаетъ гласъ свой яко трубу въ защиту свято—отеческихъ старорусскихъ преданій и въ обличеніе ново—надвигающагося антипатріотическаго нечестія. Настроили часовень, которыя цѣлые годы стояли закрытыми, кромѣ всегда для всѣхъ открытой часовни

лѣтняго сада, въ которую не преставали притекать съ молитвою труждающіяся и обремененныя тяготою жизни души, начиная съ самаго богобоязненнаго многоискусшеннаго житейскими бурями Вѣщесосца Россіи. Стали было тяготиться совершеніемъ установленнаго молебствія 4-го апрѣля, — оно напоминало всеѣмъ такую оскорбительную для всеѣхъ минуту нашей исторической жизни. Вотъ новая гроза, новая восточная война, и новый даже небывалый подъемъ народнаго благочестія. Небывалое на Руси дѣло! И бытъ можетъ теперь не повѣрили бы, еслибъ это не было былью во очію нашу: тысячи народа, предводимыя народными вожаками, на площадяхъ, въ вокзалахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, пѣли царскій тропарь: Спаси Господи люди твоя, и другія молитвы. Замѣчено, что даже такъ называемые нигилисты геройски сражались, — даже нигилистки одѣлись знакомъ краснаго креста и самоотверженно, даже до смерти, служили воинамъ, проливающимъ кровь за вѣру, царя и отечество. Благоговѣніе къ Помазаннику Божію доросло до официально провозглашаемаго обожанія, — недобровѣщее знаменіе. И сряду же за тѣмъ рука антихриста дѣлаеть свои сатанинскіе выстрѣлы въ Помазанника Божія на второй день Свѣтлыя Пасхи, поднося смертельныя пули вмѣсто краснаго яйца, поднося смерть вмѣсто привѣтствія: Христосъ воскресъ. Это хуже Іудина лобзанія... И впервые всенародно на Руси мы слышали исповѣдь этого не успѣвшаго убить себя смертоубійцы передъ смертію, что онъ безъисповѣдникъ, что онъ не принадлежитъ ни къ какому исповѣданію, что онъ отрицаеть всякую религію. И сряду же затѣмъ адскія покушенія 19-го ноября и 5-го февраля. И мы, въ ужасѣ изумленія, разставивъ руки, спрашиваемъ, какъ Апостолы на тайной вечери: не я ли, Господи? А вѣдь и самъ Іуда также спрашивалъ: не я ли, Господи? Да и не разбѣжаться бы намъ по пророчеству:

поражу пастыря и разыдутся овцы стада. Не сбылось бы надъ нами и другое слово Христово: *се сатана проситъ, дабы попущено ему было разсѣять насъ, яко пшеницу*. Вотъ изъ внѣшнихъ вражескихъ становъ раздаются вопли вражды, готовой растерзать насъ на части. А внутри стелется повальная зараза невѣрія и дурныхъ помысловъ. Тамъ рисуемъ кощунствомъ, — неслыханное дѣло, — закуривая папирасы въ церкви. Тамъ фетируемъ сознательное самоубійство. Тамъ оправдываемъ легкомысленныя убійства, и безвинно сваливаемъ вину на новоизмышленные аффекты и на умоизступленіе, — какъ будто всенародный кощунъ, самоубійца и убійца могутъ не быть въ аффектъ и въ умоизступленіи, даже въ нѣкоторомъ размягченіи мозга. А сами шутимъ и смѣемся, какъ это такъ вышло. Учимъ русскій народъ кощунству, самоубійству и убійству... Боже! коротка у насъ память, забываемъ, что роковое 4-е апрѣля имѣло столь неожиданныя, столь поразительныя, столь зловѣщія повторенія.

Дажь намъ, Господи, память сего страшнаго Твоего посѣщенія твердо и непрестанну имѣти въ себѣ, яко да въ Тебѣ утвержденни сыновнимъ страхомъ, вѣрою и любовію, и Твоею крѣпостію огражденни выну, яко же днешь, поемъ и славословимъ имя святое Твое. Дай намъ, Господи, помнить и не забывать, что Ты твердыня нашего спасенія, — что измѣняя Тебѣ, мы измѣняемъ собственному нашему счастью. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю крестопоклонную, въ назначенный день (15-е марта) погребенія въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра II.

*Церкве утвержденіе, царей держава
и побѣда (побѣдный знакъ) ты еси кресте
всецестне.*— Стихира.

Такъ случилось, что мы поклоняемся Кресту Христову, вспоминая смерть и погребеніе Господа нашего, въ день назначенный для погребенія пострадавшаго на своемъ крестѣ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. Сейчасъ увидимъ, что между этими двумя событіями, однимъ всемірнымъ, а другимъ во всякомъ случаѣ міровымъ событіемъ, существуетъ не только близкое сходство, а даже прямая связь.

За 19 столѣтій назадъ совершилось, повидимому, довольно простое событіе: Евреи, при помощи Римлянъ, распяли бѣднаго Іудея Галилеанина. Распятіе осужденныхъ въ тѣ времена въ тѣхъ мѣстахъ случалось чаще и было далеко обычнѣе, чѣмъ у насъ въ наши дни повѣшеніе или вообще смертная казнь. 40 лѣтъ спустя послѣ распятія Христова, когда Римляне, по взятіи Іерусалима, стали распинать Евреевъ бунтовщиковъ вокругъ іерусалимскихъ стѣнъ, то не хватало крестовъ, не хватило дерева для крестовъ. Это— *кровь Его на насъ и на чадныхъ нашихъ*,—ими самими изрѣченный на себя приговоръ! Говоримъ, что распятіе осужденныхъ было тогда дѣло простое и очень частое. Распятіе Господа Іисуса Христа было, повидимому, изъ такихъ же частыхъ случайностей. Схватили будто бы за возбужденіе народа, осудили за богохульство, за то, что Онъ дѣлалъ Себя Сыномъ Божиимъ и царемъ. Заставили Понтія Пилата, предавъ Господа Іисуса на предсмертное бичеваніе, приговорить Его къ крестной смерти. Ему же самому возложили на плеча нести и крестъ Свой на мѣсто казни. Кто плакалъ при этомъ, кто издѣвался, кто сочув-

ствовали Страдальцу; немногіе, близкіе, родные сочувствовали. Повѣсили на дрѣвѣ рядомъ между двумя разбойниками, однимъ благоразумнымъ кающимся, другимъ безумно ожесточеннымъ. Хотѣли было даже перебить голени, для ускоренія смерти, прибавивъ одну казнь къ другой. Но первому изъ повѣшенныхъ рядомъ со Христомъ пребили голени и другому распятому съ Нимъ. А къ Іисусу пришедши, увидѣвъ Его уже умершимъ отъ крестной муки, Ему не перебивали голени. Затѣмъ дозволили снять со креста и похоронить. Дѣло такое обычное. Обычное теченіе казни и ея послѣдствій.

Но и въ этомъ простомъ теченіи смертной казни Господа І. Христа видна уже была ея необычайность. Не говоримъ о сопровождавшихъ Его распятіе чудесахъ. Говоримъ о чувствахъ лицъ, бывшихъ виновниками или только свидѣтелями этой казни. Всѣхъ участниковъ этого кроваваго зрѣлища можно раздѣлить на три группы. Первая: кровожадный народъ, кричавшій: *ya, разоряяй церковь и тремъ деньми созидаай*; архіереи и старѣйшины, ругавшіеся при крестѣ: *аще Сынъ еси Божій, снуди нынѣ со креста, и вѣруемъ ти*; на крайней степени нравственнаго ниспаденія, разбойникъ, готовившійся закрыть глаза на вѣки, по видимому не вѣрившій ни въ Бога ни въ сатану, хулившій сораспятаго съ нимъ праведника предъ самую смертью ихъ обоихъ: *аще ты еси Христосъ, спаси себя и насъ*,—что было особенно жестоко и чудовищно. Но во всѣхъ этихъ злорадныхъ хуленіяхъ слышалось и признаніе, что распяли не обычнаго человѣка, распяли неповиннаго, праведника, пророка, чудотворца, благотворца; слышалось и опасеніе, а что какъ воскреснетъ? а что какъ сойдетъ со креста? Что тогда съ нами, Его врагами, станется? Другая группа: это Пилать и жена его, тревожившіеся за смерть неповиннаго праведника; это жены іерусалимскія, которыя плакали и рыдали изъ состраданія о Немъ, да по смутному предчувствію рыдали и о себѣ; это многіе изъ зрителей крестной казни, которые, отходя съ Голгофы, били перси

своя въ ощущеніи учиненнаго всенароднаго злодѣянія и въ предоущеніи мести отъ Бога праведнаго; это сотникъ, полу-увѣровавшій и выразившій свою полу-увѣренность въ полу-языческомъ восклицаніи: *воистину Божій Сынъ бѣ сей*; это тайные и явные ученики Господни, присутствовавшіе и отсутствовавшіе при семъ, которые всѣ надѣялись, но тутъ теряли свою надежду, *яко сей есть хотѣя избавити Израиля*; это—ученицы Господа, готовые любовію сораспяться съ Нимъ; это наконецъ участникъ Его крестной муки, дѣйствительно сораспавшійся съ Нимъ благоразумный разбойникъ, умѣвшій помолиться предъ своею смертію другому умирающему, но дивно умирающему, праведнику, Сыну Божию: *помяни мя Господи, егда придеши во царствіи твоємъ...*

Ругательное опасеніе злорадныхъ мучителей и зрителей смертной муки Господа не сбылось: со креста Онъ не сошелъ, а сошелъ во гробъ, въ которомъ, казалось, погребены и всѣ надежды Его друзей и учениковъ. Но съ Его воскресеніемъ изъ гроба, съ воскресеніемъ Его въ ихъ сердцахъ, они пошли въ міръ съ своею вѣрою, побѣдившею міръ, и утвердили на поклоненіе міра орудіе позорнѣйшей казни, крестъ Христовъ, какъ спасеніе міра, какъ утвержденіе церкви, какъ державу и трофей христіанскихъ царей, какъ знамя христіанскихъ воинствъ, какъ священнѣйшій символъ христіанскихъ народовъ и государствъ.

Утверждая свое царство прежде всего въ сердцахъ каждаго изъ своихъ послѣдователей, чтобы изъ всѣхъ ихъ въ совокупности создать свое царство на землѣ, святую свою церковь, одушевляющую сердцевиною христіанскихъ царствъ, Христосъ заповѣдалъ вѣмъ: *аще кто хоцетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ*. И вотъ царственный послѣдователь Христовъ, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ нашъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II, возложивъ на свои рамена царственный крестъ свой, послѣдовалъ и слѣдовалъ за Христомъ, пока не споткнулся и не упалъ подъ тяжестью креста своего и

не сраспаялся со Христомъ, облившись собственною мученическою кровію. Ее пролили враги креста Христова, новые антихристы, богоотступники нашего времени. Не имѣя силы сорвать съ Его вѣнценосной главы царскій вѣнецъ, увѣнчанный крестомъ Христовымъ, они вонзили въ этотъ вѣнецъ, и безъ того терновый по мучительнымъ царственнымъ думамъ и заботамъ, — вонзили самые острые терновые шипы, которые прободали эту царственную главу самыми острыми и тревожными болями особенно въ послѣдніе 15 лѣтъ этого подвижническаго царствованія. Не имѣя силъ сорвать съ Его царственныхъ раменъ царскую багрянницу, они усиливались превратить ее въ баграницу поруганія, распространяя, гдѣ возможно, самыя тяжкія хулы на Его царствованіе и вообще монархію. Не имѣя силъ исторгнуть изъ царственной десницы Его, увѣнчанный крестомъ Христовымъ, царскій скипетръ, они, своими хульными ученіями, усиливались превратить его по значенію въ ту трость, которою римскіе воины бияху Христа Страдальца по главѣ, а потомъ влагали ее въ десницу Его и, преклоняюще колѣна, ругахуся Ему. Не имѣя силъ исторгнуть изъ царственной шуйцы Его увѣнчанную крестомъ Христовымъ царскую державу Его, они искаху убити Его самого, гоняху Его по всемъ распутіямъ великаго царства Его, даже по стогнамъ царственнаго града Его, даже въ покояхъ самаго царственнаго дома Его; измышляли самыя адскія ухищренія и направляли противъ Него самыя утонченныя, изобрѣтенныя разрушительною современною наукою, способы истребленія людей; испытывали все самыя неожиданныя по замысловатости способы убійства съ настойчивостію и фанатизмомъ, неслыханными въ мірѣ, и наконецъ таки обагрили царственною Его кровію стогны града. Тутъ и со беззаконными Онъ вмѣнился, потому что рядомъ съ Нимъ палъ самый же злодѣй цареубійца; тутъ же пролили свою кровь и слуги, спутники Царя, спутники въ Его жизни и мученической смерти; тутъ же пострадали и совсѣмъ ничему непричастные невинные прохожіе, даже дѣ-

ти. И самый ужасный неслыханный родъ умерщвления мученика Царя невольно приводитъ на память крестную евангельскую исторію: злодѣи мучители пребили Ему голени...

Сходство ль это только? Нѣтъ, это связь родовая, преемственная связь крестной смерти Господа нашего Иисуса Христа съ мученическою кончиною нашего Царя.

Бросимъ нѣсколько чертъ, обрисовывающихъ эту связь. Въ Евангеліяхъ и посланіяхъ апостольскихъ есть много ясныхъ предсказаній о томъ, что въ послѣдніе дни наступятъ времена люта, настанутъ лютыя времена распространенія духа антихристіанскаго. Въ непорученныхъ духѣ и буквѣ христіанство держалось и держится въ православной церкви; болѣе или менѣе въ порушенномъ видѣ хранилось и хранится оно въ церквахъ римскокатолической и протестантскихъ. Такъ было до революціи. Но въ революціи западно—европейское челоуѣчество, особенно же католическая Франція сдѣлали попытку низринуть христіанство, какъ и всякую религію. Тогда люди, потерявъ голову испровергали религію силою; а съ тѣхъ поръ до днесь подрываютъ ее оружіемъ болѣе по видимому мирнымъ, но и болѣе вѣрнымъ, силою ума и односторонней разрушающей науки. Но такъ какъ умъ и наука разрушаютъ только убѣжденія, а не христіанскія учрежденія, которыя легли въ основу жизни всѣхъ европейскихъ христіанскихъ народовъ, то невѣріе обратилось къ пропагандѣ насилія, къ проповѣди о необходимости разрушить весь христіанскій государственный строй.

У насъ въ Россіи подобныхъ поборниковъ государственнаго переворота, при Александрѣ I, появилась было только пока горсть, не болѣе, да и тѣ, сравнительно съ новѣйшими своими преемниками, были невинныя дѣти, кроткіе фантазеры; даже мысль о царевубійствѣ, не говоря, о замыслѣ или о дѣлѣ, въ самыхъ сокровенныхъ совѣщаніяхъ, между ними ясно не была высказана; а мысль о ниспроверженіи религіи и не возникла въ ихъ кружившихся, но все же сравнительно еще

благоустроенныхъ головахъ. Въ царствованіе Николая I ихъ появилось было даже не горсть, а только малая щепоть; да и въ замыслахъ своихъ они ходили недалеко, никакъ не далѣе крамольниковъ предшествующаго царствованія. Но въ началѣ царствованія Александра II «съ того берега» начертана и распространена по Россіи ужасающая программа разрушенія, программа, далѣе которой итти и невозможно, да и невидно уже, куда итти; программа, въ основу которой положено чудовищное утвержденіе, что мы всё, со всёми нашими хозяйственно—народными, семейными, государственными и церковными учрежденіями, отжили, и что чѣмъ скорѣе смести насъ съ лица земли, какими бы то ни было средствами смести, хотя бъ и самыми кровавыми, хотя бъ не только мечемъ, но и огнемъ, тѣмъ лучше. На опустошенномъ де и выжженномъ полѣ трава новой жизни сама де выростетъ. Эту программу безумный отецъ начерталъ и вручилъ своему сыну, какъ свое родительское завѣщаніе. И смотрите вотъ, между русскими крамольниками послѣдняго царствованія не было почти ни одного выше 30 лѣтъ. За то отъ 30 и до 15 лѣтъ ихъ появились тысячи, мальчики и дѣвочки, — дѣвочки — не слыханное въ исторіи дѣло! Одна когорта высидитъ свое время въ казематахъ, отсидитъ свое время на скамьѣ подсудимыхъ, затѣмъ частью разойдется по Сибири, большею же частью расплывется по разнымъ концамъ Россіи продолжать свое разрушительное дѣло; но этому не конецъ, а скорѣе начало. На смѣну ихъ идетъ новая когорта многочислѣннѣйшая, съ сотенъ уже переходящая въ тысячи, и идетъ тою же роковою дорогою. А за спинами этихъ мятежныхъ сотенъ и тысячъ нашего потерявшаго голову юношества работаютъ въ подземельяхъ десятки самыхъ отчаянныхъ, работаютъ кинжалами, огнестрѣльнымъ оружіемъ, разрывными снарядами, электричествомъ и всёми способами разрушенія, какіе изобрѣла и ежечасно изобрѣтаетъ современная наука для благоденствія нашего, особенно же для счастья и спокойствія будущихъ поколѣній. Опа-

саться можно, что люди изобрѣтутъ научнѣйшіе способы истреблять другъ друга цѣлыми тысячами, посредствомъ одного взрыва или выстрѣла; чего добраго, начинать истребительными снарядами летучіе аэростаты, найдутъ химическій способъ зажечь воду... И тогда конецъ міру: людская злоба не пощадитъ его и себя; чудовищная фантазія Калигулы тогда осуществится въ исполинскихъ размѣрахъ, какіе и Калигулѣ не снились. Но пока эти адскія изобрѣтенія приложимы только въ небольшихъ объемахъ, разрушители направляютъ свои адскія ухищренія, свои святотатственные удары во главу христіанскаго народа, направляютъ въ сердцевину христіанскаго государственнаго строя. Это мы называемъ ихъ святотатственными убійцами. Но для нихъ самихъ святаго нѣтъ ничего, а убійство для нихъ геройство, успѣшное же убійство триумфъ.

И они его достигли, этого адскаго триумфа. Нашего мученика Царя мы сегодня опускаемъ въ могилу рядомъ съ Его Вѣнценосными предками. Мы проливаемъ слезы. Всѣ христіанскія и не — христіанскія благоустроенныя государства, даже наисвободнѣйшія республики выразили свою скорбь о мученической кончинѣ благодѣтельнѣйшаго изъ государей и негодованіе къ дико упорному ожесточенію цареубійць. Тѣмъ не менѣе гдѣ либо по темнымъ угламъ гнѣздятся ихъ соумышленники, — чаемъ, что немного ихъ, однакоже есть такіе, которые, подобно христоубійцамъ, покиваютъ злорадно своими главами и торжествуютъ въ своихъ озлобленныхъ сердцахъ: *уа!*.. *Упова на Бога; пусть теперь избавитъ Его, если Онъ угодно Ему...* „Еще слава ли Богу“? — сказала живой извергъ цареубійца на восклицаніе оставшагося въ живыхъ, послѣ перваго взрыва, благодарнаго Богу Царя: „Слава Богу, я остался живъ“... Буквально тоже, что говорили христоубійцы распятому Христу въ увѣренности, что Онъ не сойдетъ со креста, къ которому пригвожденъ. И этотъ первый живой цареубійца, безъ сомнѣнія, зналъ и видѣлъ, какъ заноситъ свою смертоносную руку на живаго пока Царя новый другой цареубійца, онъ же и самоу-

бійца.— „Еще слава ли Богу? Не уйдешь“, — шевелилась въ этой омраченной душѣ адская увѣренность.

А намъ съ вами что же дѣлать при этомъ кровавомъ зрѣлищѣ успѣха адскихъ ухищреній и крестной мученической смерти благодуннѣйшаго изъ Царей? Конечно, мы не съ ними, этими христуобійцами. Но проливать ли только слезы, какъ тѣ іерусалимскія жены, которыя плакали и рыдали, видя Христа грядущаго и изнемогающаго подъ своимъ крестомъ? Къ нимъ тогда обратившись Христосъ сказалъ: *дщери іерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ...* Замѣйте, что не — незамѣчительно. Въ русской исторіи не разъ были времена, что царствовали, и подолгу, императрицы жены безъ мужей; что жены государыни переживали мужей императоровъ. Но не было примѣра, чтобы императоръ пережилъ и долго царствовалъ безъ императрицы супруги, до Александра II. И какъ-то языкъ священнослужителей не привыкъ поминать Государя безъ супруги Его. Вотъ и думалось, долго ли то Богъ судить, и дай Боже долгій вѣкъ, нашему Царю царствовать на благо намъ по праведной кончинѣ праведной супруги. Замѣйте, что въ Бозѣ почившая Императрица Марія Александровна была наичистѣйшая, наисдержаннѣйшая, наикротчайшая изъ всѣхъ вѣнценосныхъ своихъ предшественницъ. А мы имѣли императрицъ и царицъ образцовыхъ христіанокъ. Да, была царица Марія Александровна строгая христіанка, и почила тихою христіанскою кончиною, почила настоящимъ типическихъ христіанскимъ успеніемъ, какъ истая праведница. Думается, что Она — то, улучивъ оный блаженный вѣкъ, предстоя престола благодати Божіей, Она — то и молила благодать Божію переселить къ Ней же въ райское сожителство изъ сего многмятежнаго житія и царственнаго Супруга Ея. И Милосердый Господь, въ премудрыхъ своихъ цѣляхъ, послалъ Ему за истинно — подвижническую въ добрѣ Его жизнь, послалъ Ему, только съ нашей точки зрѣнія, печальный, а по небесному устроенію, славный и блаженный жребій освѣтить на землѣ свою свѣтлую жизнь свѣт-

лою и кончиною и, омывъ себя отъ немощей ветхаго челоуѣка собственною брешною кровію, улетѣть въ небо чистымъ тихимъ свѣтомъ кроткаго Ангела Божія. Такъ о Немъ плакать теперь нечего. Но только ли плакать намъ и о себѣ? Только ли намъ теперь, у незакрытой еще царственной могилы, побить себя въ грудь, въ предчувствіи худа именно для насъ, и затѣмъ уйти на дѣла своя, овому на село свое, овому же на купли своя, пока перстъ Божій не коснется и насъ съ вами? Думается, не хочется вѣрить, но вѣрится невольно, что именно надъ нашими главами раздается теперь грозный гласъ Божій: *дщери російскія и вы мужи російскіе!* Плачьте не о почившемъ Царѣ вашемъ, но плачьте *о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ.* *Ибо приходятъ дни, въ которые скажутъ: блаженны неплодныя и утробы неродившія... Ибо если съ зеленѣющимъ деревомъ это дѣлаютъ, то съ сухимъ что будетъ?..* Уже потому мы должны плакать о чадахъ нашихъ, что они идутъ стадно не по стезямъ своихъ отцовъ, не по преданіямъ святыхъ и праведныхъ отцовъ. Да не потому ли должны мы плакать и о себѣ, что дѣти наши, уходя отъ насъ на стези стропотныя, готовятся поднять свои руки и на насъ, какъ подняли, какъ не разъ поднимали наши же дѣти, дѣти русскихъ даже хорошихъ отцовъ, свои святотатственныя руки на Христа Господня, на Отца отечества?

Что же дѣлать? Отъ плодовъ отцовъ познаете самыхъ отцовъ. Яблоко отъ яблони недалеко падаетъ. Въ прежнія царствованія отцы были лучше, строже къ себѣ и дѣтямъ, преданнѣе вѣрѣ и вѣрности; поэтому и дѣти были лучше, почтительнѣе, богобоязненнѣе. Воспрянемъ же послѣ этого роковаго злодѣйства, не говорю опозорившаго Россію; нѣтъ, скажу— злодѣйства, заносащаго убійственную руку, послѣ Отца отечества, на самое отечество, т. е. на насъ самихъ со всѣми вами. Я слышалъ отъ одного умнаго челоуѣка да и вы безъ сомнѣнія и слышали и говорили между собою, что вѣка варварства, что вандализмъ идутъ теперь на

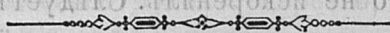
Европу и на насъ не изъ глуби дикой Азіи, которая у ногъ нашихъ, а отъ нашихъ собственныхъ очаговъ, изъ нашихъ собственныхъ домовъ и семей. Слово Господне не останется и не остается вотще: *возстанутъ чада на родителей и дщерь на матеръ свою.* — Сознаться ли намъ, согласиться ли съ нашими домашними антихристами лжеучителями, что мы уже отжили, что насъ отстаея только истребить и чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше, что Россія отжила?! Нѣтъ, живъ Богъ и жива душа моя. Да здравствуетъ русскій Самодержавный православный Государь, и да живетъ Россія во вѣки вѣковъ! Воскреснемъ мы сами для живыхъ чувствъ вѣры, для преданій христолюбивыхъ нашихъ отцовъ, основавшихъ и утвердившихъ христолюбивое русское царство, и мгла возстанія на Бога и Христа Его, мгла возстанія на помазанника Божія, православнаго Вѣнценосца, разсѣется именно какъ мгла.

Прочъ эти слабодушныя жалобы: вѣра погибла, христіанство рухнуло въ убѣжденіяхъ, православія со свѣчей поискать, нравственность расшаталась... Коли мы расшатались, соберемся. А слабыхъ подогнать историческими русскими мѣрами. Слабоумнымъ невѣжамъ учиться. Одностороннюю науку дружными усиліями болѣе мощныхъ умовъ дѣлать всестороннюю, зиждительную, а не разрушающую. Дисциплину церковную подкрѣпить. Вѣру утвердить въумахъ и сердцахъ, начиная съ собственныхъ умовъ и сердецъ. Скажете, легко это сказать, но трудно сдѣлать? Да, сдѣлать трудно, но возможно. Вѣра никому, ни даже добрымъ христіанамъ, не дается даромъ готовою. Сказано Господомъ: *ищите царствія Божія.* Есть въ Словѣ Божіемъ молитва добрыхъ душъ: *Господи, приложи намъ оубру.* Вѣры нужно искать, о дарованіи вѣры нужно молиться, вѣру нужно воспитывать упражненіемъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, въ церковной дисциплинѣ. А кому не хочется соблюдать церковныя уставы, кому не хочется соблюдать правила нравственности, — съ тѣми что дѣлать? Тысячелѣтняя наша исторія до предпоследняго царствованія давала на это ясный и точный отвѣтъ: стягивать шатаніе умовъ и сердець

извѣданными историческими мѣрами. Главенствующие въ обществѣ обязаны службою и присягою Царю показать примѣры христіанской самособранности. Великій умъ, чрезъ который прошло больше всякой современной разрушающей мудрости, чѣмъ чрезъ чей либо другой умъ, еще республиканскій консуль Наполеонъ 1-й, истощивъ убѣжденія о уваженіи исторической народной религіи, какъ твердныя государства, наконецъ грозно сказалъ своимъ маршаламъ, отрекшимся отъ Христа и не хотѣвшимъ идти въ церковь къ обѣднѣ: «наконецъ, я приказываю вамъ, какъ вашей главнокомандующій.» Онъ хотѣлъ плодовъ безъ корня, хотѣлъ христіанскихъ дѣяній изъ антихристіанскаго принципа. Но на Руси, слава и благодареніе Богу, христіанства еще никто не искоренялъ. Слѣдуетъ по святой христіанской Русии раздаться мощному и стойкому кличу: опомнитесь, русскіе люди! куда вы идете? къ общей гибели?! Вспомните вѣру и вѣрность вашихъ отцовъ, вѣрность вашему Богу и Христу Его на небѣ и Помазаннику Его на землѣ. Не то, есть Богъ на небѣ, есть самодержавный Царь на престолѣ и около Него милліоны пока еще христіанскаго и царелюбиваго народа... Поучитесь у народа, старѣйшаго васъ, у Англичанъ. Наши умники называютъ ихъ гипокритами. Нѣтъ, это не гипокризія—это стойкое уваженіе къ святой Библии, Божіимъ храмамъ, къ воскресному дню, а уваженіе къ святымъ преданіямъ отцовъ. Оттого этотъ стойкій народъ и идетъ вѣрно и мѣрно по пути постепеннаго сѣвременнаго развитія безъ кровавыхъ переворотовъ. Дай Богъ, чтобы подобною гипокризіею заразились, т. е. подобною стойкостію въ храненіи обычаевъ святой старины прониклись и наши, особенно руководящіе круги. Тогда Россія обезпечена была бы отъ кровавыхъ потрясеній. А то русское легкомысліе въ русскихъ кругахъ, особенно же въ юношескихъ сѣрищахъ, съ чужаго вѣтра, безъ размысленія, съ обезьянскою подражательностію, готово отшатнуться отъ всякой свято—отеческой старины, начиная съ креста Христова. Многіе положительно перестаютъ даже крес-

тяться, и знаменать себя крестомъ, особенно правильнымъ. Стыдятся и просто отвергаютъ. Опомнитесь. У всѣхъ цивилизованныхъ народовъ постыдно отречься отъ историческаго знамени. А крестъ Христовъ—высшее, древнѣйшее, священнѣйшее знамя русскаго царства. Мы дожили до несчастнаго времени, что должны становить нашихъ легкомысленныхъ дѣтей и да и одѣтинѣвшихся отцовъ хоть на эту точку зрѣнія; должны защищать противъ ихъ легкомыслия крестъ Христовъ, крестъ—наше спасеніе, церкви утвержденіе, побѣдный знакъ царей, вѣнецъ царскихъ вѣнца, державы и скипетра, вѣнецъ русскаго государственнаго герба! Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ: Отдѣлъ **официальный.**—Высочайшій манифестъ.—Именной Высочайшій указъ.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ **неофициальный.**—Слово Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, на 19 февраля 1880 г.—Поученіе его же на 4 апрѣля 1880 г.—Поученіе его же на 15 марта 1881 г.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 апрѣля 1881 г.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.